

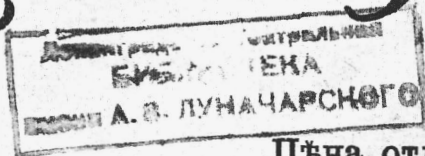
ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

† Извѣстная балетная артистка П. П. Лебедева.
(Изъ коллекціи А. А. Плещеева).

XXI годъ изданія. 1917
№ 5

Воскресенье, 29 января.

Цѣна отд. № 25 коп.

Опера С. М. Зимиха.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

28-го янв. 5-й спект. 4 абон.: „Русалка“, 29-го — утр. по уменьш. цѣн.
„Евгеній Онѣгинъ“, вечеромъ „Фаустъ“, 30-го—съ уч. Ф. Шалыпина
„Фаустъ“, 31-го—последній спектакль 1 абон. „Майская ночь“.

Билеты продаются въ кассѣ театра.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

29-го янв. утр. „Грѣхъ да бѣда“, 29-го—веч. „Вѣра Мирцева“, 30-го—„Касатка“, 31-го—
„Мохноное“, 1-го февраля спектакля нѣтъ, 2-го — утр. „Странный человѣкъ“, вече-
ромъ—„Мохноное“, 3-го — „Мохноное“, 4-го—„Тотъ, кто получаетъ пощечины“,
5-го—утр. „Грѣхъ да бѣда“, вечеромъ—„Мохноное“.

Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи.

Уполномоченный дирекція М. Н. Новиковъ.

Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.

Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. . . . : . . . : . . . КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфесси.

На концерты 8-го октября и 26-го декабря въ Петроградѣ и концерты въ Ригѣ, Ревелѣ,
Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Елисаветградѣ, Николаевѣ, Херсонѣ и Керчи.

— ВСѢ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ. —

Дальнѣйшій маршрутъ: 20-го февраля 3-й концертъ въ Петроградѣ, 18-го января — Ви-
тебскъ, 22-го января—Смоленскъ, потомъ Воронежъ, Козловъ, Тамбовъ, Пенза и Москва.
Мартъ—Сибирь. Апрель—Японія.

Импресарио Эмиль Блокъ. (Петроградъ, Митинская ул., д. 4).

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП. ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. №№ 237-25 и 69-77.

III-ий

УЧЕБН. ГОДЪ.

Приемъ уч-ся до 1-го мая

— ПРЕКРАЩЕНЪ. —

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.)
высылаются по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн.
завед. и на открытіе бал. школъ.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр.

спектаклей и артистическ.

всѣхъ турнэ по Россіи. ввв

ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гроссбаумъ.

6 Новый сборникъ одноактныхъ 6 БУФФОНАДЪ 6 — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавицъ.

Очаровательный эфіопъ.

Я для васъ не интересна?

Поклонницы огня.

Кошурочка и Мышурочка

Блуждающіе поцѣлуй.

Цѣна сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ—

Петроградъ, Николаевская, 8.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

комед. въ 3 д. изъ еврейск. жиз.

„Мамзель Пашеть“

комед. буфф. въ 1 д.

бенефисныя роли кокэтъ и про-
стака. Прод. Петр., Николаевск., 8.

Театральныя новинки.

Миниатюра-былина Е. Шиловой, въ 1 д.,
съ пѣніемъ и плясками.

Добрыня Никитичъ и Анастасія

Музыка В. Г. Пергамента.

Выписывать: Птгр. Сѣверн. библ. Литейный, 49.

Конт. журн. „Театръ и Иск.“, Вознесенскій, 4.

Открыта подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Театръ и искусство.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго
журнала.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра
и Искусства“, въ которыхъ будутъ помѣщены белле-
тристика, научно-популярныя критическія статьи и т. д.,
около

40 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „ЭСТРАДА“
(сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. п.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ 10 рублей

Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ,
3 р.—1 апрѣля и 2 р.—1 июня.

За границу 15 руб.

На полгода 6 р. (съ 1 января по 31 июня).
За границу 8 руб.

Въ 1917 г. въ „Библіотекъ“ предполагаются къ печатанію, между прочимъ, слѣд. пьесы:
„Романъ“, „Шахъ и мать“, В. Рышкова, „Благодать“, Л. Урванцова, „Милый хамъ“, С. Шиманскаго,
„Кружево лжи“, І. Радзивиловича, „Преступленіе противъ нравственности“, О. Дымова, „Когда
настанетъ весна“, Ш. Аша, „Чиновники“, Н. Лернера, „Уходящіе боги“, П. Гнѣдича и др.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. Телеф. 16-69.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ ТЕНИШЕВСКАГО УЧИЛИЩА (Моховая 33).

25-го января и 2-го февраля 1917 г.

— ДВА КОНЦЕРТА. —

КОМПОЗИТОРА-ПИАНИСТА

ШИЛЛИНГЪ-ИВАНОВА

— ИЗЪ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНІЙ —

Въ программѣ: вокальн., фортепіан. сочиненія автора и мелодекламации

Рояль изъ депо АНДРЕЯ ДИДЕРИХСЪ Начало въ 8½ час. веч.

Концерты Э. Э. КРЮГЕРЪ.

23-го Февраля, КІЕВЪ (Купеч. Собр.).

27-го Февраля, МОСКВА (Никитскій Театръ).

3-го Марта, ПЕТРОГРАДЪ (Екатерининскій театръ „Кривое Зеркало“).

Устроитель концертовъ **Ал. Городецкій.**

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерваторіи).

29-го янв. утр. (9 сп. утр. аб.) „Юланта“ и „Паяцы“, вечер. „Борисъ Годуновъ“, 30-го — сп. нѣтъ (Конц. Консерв.), 31-го — „Евгеній Онѣгинъ“, 1-го февр. — Спект. нѣтъ, 2-го — утр. „Аида“, веч. „Сказки Гофмана“, 3-го — въ первый разъ „Quo Vadis“, 4-го — Спект. нѣтъ (бенеф. Импер. Великор. орк. подъ упр. его основ. Солиста Его Величества В. В. Андреева), 5-го — утр. „Севильскій Цирюльникъ“, веч. „Quo Vadis“, 6-го — „Quo Vadis“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонем. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а день и спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. касс. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: касс. театр. 584-88, админ. 588-63.

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театръ),

Фонтанка, № 65.

Репертуаръ съ 30-го января по 5-е февраля 1917 г.

30-го „Благодать“, 31-го Бенефисъ А. А. Сувориной: „Цвѣтокъ Зла“, 2-го утр. „Хлоръ Царевичъ“ веч. „Настасюшка“, 3-го и 5-го веч. „Мотылекъ подъ колесомъ“, 4-го „Красивый Хищникъ“, 5-го утр. „Вторая Молодость“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в., 2) въ театральн. кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12 и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 150-61 и 512-60.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.
Спектакли труппы

К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 404-06.

29-го января „Актриса Ларина“, 30-го января „Золотая осень“, 31-го января „Англійскій шарабанъ“.

Начало въ 8 ч. 30 м. в. Бил. прод. въ кассѣ т. съ 12 ч. д., въ Центр. кассѣ и въ общ. „Путникъ“, Садовая 12.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

29-го янв. утр. въ 12½ час. „Карменъ“, цѣны особо уменьшенныя, вечер. „Демонъ“, цѣны уменьшенныя, 30-го — 1) „Лакмэ“, 2) во второй разъ электрической летающей балетъ „Волшебный сонъ принца“. Последніе 3 спект. съ уч. Солиста Его Величества Л. Собинова 3-го февр. „Фра-Диаволо“, 6-го — „Вертеръ“, 9-го — „Манонъ“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининск. кан., 90.

Телефонъ № 457-82.

29-го янв. „Врачи“ и др.

Начало спектакля въ 8½ часовъ вечера.

Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончанія спектакля. Билеты также продаются и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23) и въ конторѣ „Путникъ“ Садовая, 12).

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

ПРЕМЬЕРА.

Вся новая программа:

„СЕМЬЯ ИВАНОВА ПАВЛА“

(Послѣ театра) жанръ В. Р. Раппапорта, „Жанъ Мари“ драма А. Терье. Съ участіемъ А. А. Александровой балетъ „Les cinq sens“, „Ванька“ по А. П. Чехову и буффъ „Joujoux de Noel“, Художникъ І. Школьникъ.

Участвуетъ вся труппа.

Ежедневно 2 серии: въ 8 и 9½ час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

ТЕАТРЪ

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

касы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева, В. И. Разсудова-Кулябко.

30-го и 31-го января „УЗЫ ГИМЕНЕЯ“, 2-го Февр. „СТАРИЧКИ И ДѢВЧЕНКИ“, „БЕЗСТЫДНИЦА“, 3-го — „КОНТРОЛЕРЪ СПАЛЬНЫХЪ ВАГОНОВЪ“, 4-го — „ВЕЛИКІИ ШМУЛЬ“, 5-го — „ЛОЖКА ДЕГТЯ“, „ЗАБАСТОВКА“.

Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра. Въ фойѣ театра концертный ансамбль. Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера. Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

I серия II серия
въ 8 ч. в. Спектакли по сериямъ: въ 10 ч. в.

Сегодня 30 января, новый, никогда неигранный въ Петроградѣ Французскій фарсъ Армона и Нансэ.

„НОЧНЫЕ ПОЛЕТЫ“.

Фарсъ въ 3 дѣйств.

Снимать верхнее платье не обязательно. Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахманова, А. П. Чаадаева, Е. А. Альбертова, О. Е. Баранова, Г. К. Спераская, Л. И. Куровская, М. С. Прокофьева, М. Г. Веселъева, А. М. Томиллина, М. А. Валина, Л. Г. Ленская, В. Г. Торская, М. И. Струйская, О. С. Лилина, К. П. Дальская. Мужской персоналъ: А. С. Полонскій, В. М. Фокія, Вас. Арскій, Н. А. Молчановъ, А. П. Лясогорскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петропавловскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леоновъ, Ф. П. Орловъ, К. А. Поповъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ

Администр. Горбачъ.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НАРОДНАГО ДОМА

Малый залъ.
Спектакли С. С. ГРОНСКАГО, Гастроли Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

Съ участіемъ М. Я. Лилиной - Тинской и П. С. Яблочкиной:
31-го „Трильби“, 3-го февр. „Кинъ“, 7-го „Гамлетъ“, 9-го „Новый міръ“, 10-го прощальн. гастр. и бенеф. Роб. и Раф. Адельгеймовъ, 1) „Казнь“, 2) „Maestro del belcanto“. Билеты въ Нар. Д. и центр. кассъ.

Театры Петрогр. Городского Попечительства и народной трезвости

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НАРОДНАГО ДОМА

Малый залъ.

29-го янв. въ 1 ч. дня „Мертвыя души“, въ 4½ ч. „Царская Невѣста“, въ 8 ч. „Вторая молодость“, 30-го съ уч. Симонова „Рюи-Блазъ“, 31-го съ уч. Раф. Адельгейма „Трильби“, 1-го Февр. сп. нѣтъ, 2-го въ 1 ч. дня „Басни Крылова“ и „Мальчикъ съ пальчикъ“, въ 4½ ч. „Музыкантъ и княгиня“ и „Бѣловая бабушка“ въ 8½ ч. „Таланты и бакланины“, 3-го съ уч. Роб. Адельгейма „Кинъ“, 4-го „Бельгійцы“.

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО И ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.
(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).

25, 26, 27, 28
и 29 января
2, 3 и 4 фе-
вря
„СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ“.
По общед. ц. „ЖЕНИТЬБА“
Начало въ 8½ час. вечера.

Входъ въ зрительный залъ во время исполненія не допускается.
Продажа билет. въ кассъ мастерской отъ 3 до 8 час. веч., въ Центральной кассѣ (Нев-
скій 23) II-й, III-й, X-й ряды; въ конторѣ „Путникъ“ (Садовая 12) I-й, IV-й, IX-й ряды.

Оперный театр Путиловскаго Завода.

(За Нарвскими воротами, трамвай №№ 1 и 14).

Оперные спектакли сезона 1916—1917 г.

Въ субботу 28 января—„Опричникъ“ муз. Чайковского.

Участвуютъ: А. Я. Куткова, М. В. Прокоповичъ, Ланская, А. Е. Шарина,
арт. Импер. т. А. М. Матвѣевъ, Н. Б. Орленинъ, А. В. Куликовскій,
А. С. Налимовъ и др.

Начало въ 7½ час. веч.

Направникъ Я. Я. Полферовъ.

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Крюковъ кан., 12.

ГРАМВ. 6 и 8, 1, 13, 14, 21.

Тел. 112-75 и 203-45.

СЕГОДНЯ
съ уч. О. Антоновой **НОВАЯ ПРОГРАММА.**
Анат. „НѢМАЯ ЖЕНУШКА“ въ 2-хъ
Франса карт.
„ВСТРѢЧА“. „Новыя интермедіи“.
1) „УБѢЖДЕНІЯ“. 2) Хоръ бр. Зайцевыхъ.
Начало въ 8½ ч. веч.
Главный режиссеръ Б. Неволинъ.
Завѣд. хореогр. частью Б. Г. Романовъ.
Художникъ Ц. А. Гранди.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52.
Дирекціи 122-40.

Сегодня новая программа:

1) оперетта Оффенбаха „ДАФНИСЬ И ХЛОЯ“
при уч. г-жъ Бахваловой, Ведерниковой,
Зарѣчной, Леоновой, Ратмировой, Чижовой,
г.г. Кринскаго, Сосновскаго и др. 2) ЯСНО-
ВИДЯЩАЯ ЛЮЩА. 3) Раиса Михайловна
РАЙСОВА. 4) ЛЕЗГИНКУ исп. балетъ театра
Линъ.

5) СЕРГѢЙ СОКОЛЬСКІЙ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. режиссеръ В. В. Епифановъ.
Администраторъ И. Ждарскій.

ТУФЛИ для балета. Усовершен.
и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4.
Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

Боев. новинки Петр. т. ЛИНЪ
ЧАРЫ ЛЮБВИ,

ком. опера въ 1 д. Ф. Суппэ.
(1 ж. 3 м.). Печат. текст. клавир. ценз.
пьеса и роли высыл. зак. банд. въ собств.
конт. т. Линъ (Невскій 100), приславш.
при зак. 8 р. 50 к. (марками).

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужъ-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные
тюльпаны) 1 д.—2 р.
- 2) Въ женщины—ваханки (Одна
треть моей жены) 1 д.—2 р.
- 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофилъ
и Мужефобы) 1 д.—2 р.
- 4) Цирковая маэстница (Нана) . 1 д.—2 р.

Продается во всѣхъ театр. библиотекахъ и у
автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парго-
ловскій пр. д. 12.

Нотная библиотечка

(для оркестра) продается.
Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр.
д. 12, кв. 1.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 13.
Телефонъ 85-99.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А.
Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ и
М. С. Харитоновъ.

Репертуаръ: „Принцесса долларовъ“, „Птички пѣв-
чія“, „Графъ Люксембургъ“, „ТУКЪ-ТУКЪ“, „ВЕ-
СЕЛАЯ ВДОВА“ и др.

Постановка К. А. Марджанова. Гл. кап. В. І. Шпачекъ. Администрат.
Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ
театра съ 30 авг. съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“, Садовая, 12.
Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Гг. М. Д.
Кендзовскій, А. П. Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ,
М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Родо-
шанскій, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг.
нов. оперетта въ 3-хъ дѣйств., И. Янскаго, муз. А. А. Петрова.
Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ
блестящій ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ.
Увеселение безпр. до закрытія ресторана.

Г. Сенкевичъ.
(по роману)

БЕЗЪ ДОГМАТА.

драма въ 5 д. С. П.-ва.
Цѣна 2 р.
Выписывать отъ Император. Руск. Театр.
О-ва (ИРТО).
Москва, Б. Никитская, 19.

Новыя пьесы. Е. А. МИРОВИЧЪ. Боевыя новинки.

4-й новый сборникъ одноактныхъ бое-
выхъ новинокъ.

- 1) КРУТОВЕРТОВЪ И СЫНЪ.
2) Мамаша лучше знаетъ.
- 3) Зеркало свать (русская старинка на но-
вый ладъ съ пѣнемъ). Цѣна 2 руб.

Новая пьеса, гвоздь сезона Петр. и Москвѣ,
ОВОА ВЪ ОТПУСКУ.
Комедія въ 1 дѣйствіи.

Продаются въ „Театр. и Искус.“ и всѣхъ театр. библиотекъ. Выписывающ. отъ автора (ст. Стрѣльна, Балт. ж. д., д. Андреева) за пер. не платятъ.

(продолженіе сенсационной комедіи Вова
приспособился). Цѣна 1 руб.
Смѣхотворный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
Цѣна 2 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйств.
(рол. м. 3, ж. 3).
1-е дѣйств. Любозъ по объявленіямъ. 2-е—
Полетъ Мефистофеля со второго этажа. 3-е—
Танцующая психея.

Выписывающ. отъ автора (ст. Стрѣльна, Балт. ж. д., д. Андреева) за пер. не платятъ.

- 1 сборн. 1) Театръ купца Епишкина.
2) Какой нахаль. 3) Не ревнуй.
- 2 сборн. 1) Вова приспособился. 2) Не по
товарищески. 3) Кто виноватъ?
- 4) Рыцарь Донъ-Фернандо.
- 3 сборн. 1) Графиня Эльвира. 2) Закон-
ный поводъ. 3) Свободная лю-
бовь. 4) Тихій человекъ. 5) Куда, куда
удаились. 6) Боярышня Маня и Сенька раз-
бойникъ. Цѣна каждого сборн. 1 р. 50 к.

Театръ и Искусство

№ 5.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29-го ЯНВАРЯ.

1917 г.

	
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 10 руб., за границу 15 руб.; на полгода 6 р., за границу 8 р.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непременная въ третью страницу): впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНИЕ: Подъ покровомъ молчанія.—Хроника.—Памяти Черешнева-Новикова. — Письма о балетѣ. В. Свѣтлова. — Изъ воспоминаній стараго театралы. А. Рембелинскаго. — Замѣтки. Номо novus. — Маленькая хроника. — Письма въ ред.—По провинціи.—Провинц. лѣтопись. — Объявленія.
Рисунки и портреты: П. П. Лебедева, На чтеніи пьесы въ театрѣ Незлобина, „Мотылекъ подъ колесомъ“ (2 рис.), „Англійскій шарабанъ“ Т. Карсавина, С. А. Акимовъ, Г. Алчевскій, Г. Поземковскій Н. А. Павловъ. Е. К. Барановскій, Рис. А. Шабать (2 рис.), Э. Крюгеръ.
Прилож. Кн. 1-я „Библиотеки Т. и Искусства“ Театральныя миниатюры. Перев. І. А. І. Трагическая фильма. II. Смерть предателя.—Б. Гейеръ. „Вода жизни“, пьеса въ 4 актахъ.—И. Потапенко. „Крокодилы“, п. въ 1 д.—Б. Бентовинъ. „Спекулянты“.—Амба „Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ въ 1 д.—Г. Радзивилловичъ. „Кружево лжи“, ком. въ 4 д.—Эстрада.

Петроградъ, 29 января 1917 года.

Отчетъ Т. О. еще не разосланъ, и даже, какъ можно судить изъ замѣтки, помѣщаемой ниже, ревизіонная коммиссія не имѣетъ отчета подъ руками, несмотря на то, что для болѣе своевременнаго ознакомленія театральнаго міра съ дѣятельностью Т. О., собраніе делегатовъ постановило измѣнить отчетный годъ. И вообще говоря, что намъ извѣстно о дѣятельности Т. О? Ровно ничего, если не считать краткихъ свѣдѣній о сборѣ пожертвованій со спектаклей! Извѣстны также—и то больше по слухамъ—нѣкоторыя мелочи, характеризующія веденіе „хозяйственной“ и „коммерческой“ стороны Бюро... Одинъ изъ дѣятелей бывшаго делегатскаго сѣзда выразился по адресу спеціальной театральной прессы, что она должна быть постоянно дѣйствующей, перманентною „ревизіонною коммиссіею“. Мудрено, однако, быть ею, когда о дѣятельности Совѣта и его предположеніяхъ извѣстно менѣе, чѣмъ о предположеніяхъ самаго секретнаго бюрократическаго департамента.

Вотъ прошелъ годъ со времени знаменитой формы „обновленцевъ“. Что же предложено было обсудить мѣстнымъ отдѣламъ и что они рѣшили? Разосланъ ли какойнибудь проектъ ихъ учрежденій или въ развитіе существующихъ? Предложены какіянибудь нововведенія, совершенствованія или измѣненія? Существуетъ ли просто обмѣнъ мнѣній и имѣются ли на лицо признаки какойлибо творческой жизни? Приглашаемъ читателей заглянуть въ лѣтопись театральной жизни за прежнія годы, и сравнить мертвое царство обновленческаго Совѣта съ дѣятельностью прежняго, который, увы, также былъ достаточно мертвъ или полу-мертвъ или полу-живъ, но все же не зналъ такого размѣна идей на тупое молчаніе канцелярщины. Ранѣе была борьба, были ошибки, увлеченія, пристрастія, раздраженная полемика... А теперь что? Кушаютъ жалованье, и молчатъ! „Вельвель кушаетъ компотъ“, какъ называется какойто еврейскій фарсъ...

Наступитъ делегатское собраніе, и начнется—если начнется—организованное и искусственно созданное наступленіе однихъ искателей мѣстъ на другихъ таковыхъ же искателей, но въ чемъ идейное отличіе однихъ отъ другихъ—не извѣстно.

Сценическій міръ не только въ правѣ, но и долженъ требовать, чтобы его хотя скольконибудь держали, какъ въ курсѣ дѣлъ Общества, такъ и въ курсѣ предположеній и намѣреній Совѣта, если... если у послѣдняго имѣются какіянибудь предположенія и намѣренія, кромѣ тѣхъ, о которыхъ мы уже знаемъ, именно: скорѣйшее утвержденіе параграфовъ устава, касающихся жалованья.

Заемствуемъ изъ имѣющаго на дняхъ выйти отчета Союза драм. и муз. писателей (съ 1 сен. 1915 г. по 1 сен. 1916 г.) слѣдующую характеристику театральнаго дѣла.

“Отчетный годъ, вопреки пессимистическимъ предсказаніямъ, оказался для русскаго театра матеріально вполне благополучнымъ. Несмотря на то, что много молодыхъ артистическихъ силъ было призвано на военную службу, театр сумѣлъ удачно приспособиться какъ къ этому явленію, такъ и къ тяготамъ военного налога и къ возможностямъ временныхъ реквизицій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ факторамъ, благоприятствовавшимъ усиленію посѣщаемости театровъ, отмѣченнымъ уже въ годовомъ отчетѣ 1914—1915 г. (притокъ бѣженцевъ и прекращеніе продажи алкогольных напитковъ) присоединилось еще то, что наступившая, благодаря войнѣ, коренная ломка экономическо-соціального строя жизни—дала театру новые контингенты публики, которые раньше почти не посѣщали театра; кромѣ того, благодаря увеличенію матеріальнаго достатка промышленно-торговыхъ слоевъ населенія, значительно измѣнилось процентное отношеніе посѣщаемости болѣе дорогихъ и болѣе дешевыхъ мѣстъ въ театрахъ—съ явнымъ превышеніемъ въ сторону первыхъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить то общее соображеніе—что для большинства, въ серьезные дни военныхъ событій, театръ является единственнымъ мѣстомъ для отдохновенія и отвлеченія отъ волнующихъ мыслей. Всѣ эти обстоятельства привели къ тому, что матеріальные итоги работы театровъ въ Россіи въ 1915—1916 г. выразились въ цифрахъ значительно превышающихъ предшествовавшіе сезоны.

Удачная работа театровъ конечно должна была соотвѣтственно благоприятно отразиться и на доходности Союза. Дѣйствительно, поступленіе авторскаго гонорара въ кассу Союза за отчетный годъ выразилось въ суммѣ 423.410 р. 43 к. вмѣсто предполагаемыхъ 284.673 р. 45 к. т. е. съ увеличеніемъ на 48½%.

Послѣ этихъ пріятныхъ строкъ театру приходится выслушивать слова уже не столь пріятныя.

„Руководствуясь общимъ ростомъ платежныхъ нормъ, вызваннымъ рѣзкимъ измѣненіемъ экономическихъ условий, а также считаясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что театральное дѣло, несмотря на войну, развилось и пріобрѣло извѣстную устойчивость. Правленіе съ лѣтнаго сезона 1916 г. начало постепенно повышать поактную расцѣнку авторскаго гонорара въ отдѣльных, болѣе крупныхъ, театральнахъ предпріятіяхъ.

Этой же тенденціи Правленіе намѣрено держаться и въ дальнѣйшемъ, примѣняя ее въ болѣе широкихъ (!) размѣрахъ“.

Любопытно было бы знать, когда эта искусственная волна театальной пофшчаемости схлынет—пойдет ли Союзъ въ обратную сторону, т. е. въ смыслъ уменьшенія „въ болѣе широкихъ размѣрахъ“ послѣдняго авторскаго гонора?

Кстати отмѣтимъ чрезвычайный ростъ поступленій за куплеты: 46.668 руб. вмѣсто 28.074 за прошлый годъ.

Мы получили слѣд. замѣтку: „Не много болѣе мѣсяца остается до дня, когда въ Москвѣ долженъ состояться съѣздъ делегатовъ-членовъ И. Р. Т. О. Хотя съѣздъ этотъ предусмотрѣнъ нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ Общества, находящагося подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государя Императора, и во главѣ Общества состоитъ назначенный Высочайшею волею Августѣйшій Президентъ Великій Князь Сергій Михайловичъ, но все же, живя въ такое время, когда жизнь даритъ намъ самыми неожиданными сюрпризами и возможны невозможныя возможности—я считаю нелишнимъ возбудить слѣдующій вопросъ.

За послѣдніе два-три мѣсяца жизнь показала, что у нашего правительства существуетъ тенденція не разрѣшать никакихъ съѣздовъ въ Москвѣ. Недавно въ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что сейчасъ этотъ вопросъ разрабатывается детально. Такъ вотъ, быть можетъ, Совѣту Общества и не лишне было бы теперь, не откладывая въ дальній ящикъ, предпринять въ соотвѣтствующихъ департаментахъ петроградскихъ и московскихъ канцелярій соотвѣтствующие шаги, не можетъ ли Театральному Обществу угрожать сюрпризъ въ видѣ не разрѣшенія обычнаго Съезда Делегатовъ въ Москвѣ, или, быть можетъ, для него будутъ потребованы особые условія въ видѣ допущенія присутствія полицейской власти и т. п. Разумѣется я далека отъ мысли, что это можетъ быть, но все же по моему мнѣнію было бы не лишне выяснить все это заблаговременно и сообразно полученнымъ результатамъ предпринять заблаговременно соотвѣтствующие шаги, разъ явятся какія либо въ этомъ отношеніи препоны.

Ив. Пав. Менделѣвъ“.

Опасенія И. П. Менделѣва едва ли основательны: вѣдь съѣздъ делегатовъ есть органъ управленія И.Р.Т.О., и разрѣшенія для него вовсе и не требуется. Но, вообще, какъ училъ Кузьма Прутковъ—„бди!“

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ Александринскомъ театрѣ объявлены майскія гастроли артистовъ московскаго Малаго театра въ двухъ абонементныхъ, по пяти спектаклей въ каждомъ. Пойдутъ: „Таланты и поклонники“, „Послѣдняя жертва“, „Закатъ“, „Старый закалъ“ и „Дама изъ Торжка“. Пріѣзжаютъ: О. О. Садовская, К. И. Алексѣева, А. А. Левшина, Р. Р. Рейзень, Н. А. Смирнова, Е. Д. Турчанинова, В. А. Шухмина и др., А. И. Южинъ, В. В. Александровскій, А. В. Васенинъ, И. Г. Вишневскій, М. М. Климовъ, И. Ф. Красовскій, М. Я. Мурашовъ, А. А. Остужевъ, Н. К. Яковлевъ и др.

— Экзаменаціонные спектакли оканчивающихъ Императорскіе драматическіе курсы по классу Н. С. Васильевой состоятся, какъ и въ прежніе годы, на первой и четвертой недѣлѣ поста. Оканчиваютъ курсы 15 чел., изъ нихъ 7 учениковъ и 8 ученицъ. Будетъ дано 6 экзаменаціонныхъ спектаклей. Спектакли состоятся въ Михайловскомъ театрѣ.

— Артисты Александринскаго театра рѣшили возбудить ходатайство о повышеніи имъ окладовъ и о распространеніи на нихъ распоряженія о выдачѣ чиновникамъ добавочнаго содержанія въ виду дороговизны. Ходатайство свое артисты внесли въ представительный комитетъ, гдѣ будетъ избрана делегация для поддержанія ходатайства передъ дирекціей.

— Не везетъ спектаклямъ Т. О. въ Петроградѣ. 25 января въ Маринскомъ театрѣ въ пользу Общества шло повтореніе оперы „Фенелла“, при участіи М. Ф. Кшесинской. Театръ, однако, былъ наполовину пустъ. Обществу пришлось приплатить 93 р. къ суммѣ обыкновеннаго опернаго сбора, за который дирекція уступила свой казенный спектакль. Въ теченіе четырехъ дней, дѣйствительно, едва ли можно распродать билетовъ на 21 тысячу руб. плюсъ 16 тысячъ военнаго налога.

— Избранные въ мартѣ мѣс. прошлаго года члены ревизіонной комиссіи И.Р.Т.О., не дождавшись отъ Совѣта О-ва

обычнаго созыва для засѣданія на предметъ избранія Предсѣдателя Рев. Ком., безъ чего согласно Уставу Рев. Ком., не можетъ проявить свою дѣятельность, рѣшили привести это не въ обычномъ порядкѣ и собрались 18 января на засѣданіе помимо приглашенія Совѣта О-ва. На этомъ засѣданіи по произведенной баллотировкѣ избраннымъ въ Предсѣдателя Рев. Ком. абсолютнымъ большинствомъ оказался И. П. Менделѣвъ. Рев. Ком. рѣшила принять всѣ мѣры къ тому, чтобы возможно полнѣе ознакомиться съ дѣятельностью Совѣта и представить свой отчетъ делегатамъ. По постановленію делегатскаго съѣзда прошлаго года годовой отчетъ разрѣшено составлять не на 1-е января, а на 1-е ноября, для того, чтобы дать возможность заблаговременно ознакомиться съ нимъ. Однако не только мѣстнымъ отдѣламъ не разосланъ отчетъ, но до сего времени онъ не переданъ и ревизіонной комиссіи.

— Великопостный сезонъ въ Петроградѣ. Въ посту продолжаютъ свои спектакли труппы театровъ: Незлобина, Суворина, Музыкальной драмы, Кривого зеркала, Сабурова, Литейнаго, Троицкаго. Невскаго фарса и Троицкаго фарса. Въ Паласъ-театрѣ съ поста будетъ играть опереточная труппа дирекціи г. Глясса во главѣ съ г-жами Мессаль и Пюнтковской, нынѣшній же составъ (въ значительной своей части) во главѣ съ г-жей Тамара играетъ въ Москвѣ въ театрѣ Корша. Въ Интимномъ театрѣ, снятомъ на постъ, Пасху и Ѳоимину недѣлю артистомъ театра Сабурова С. Н. Надеждинымъ въ компаніи съ артистомъ „Невскаго фарса“ В. Л. Ченгери подъ комедійные и фарсовые спектакли, пойдетъ комедія С. Юшкевича „Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“. Въ составъ труппы приглашены: артиста московскаго театра Незлобина, г-жа Дымова, артистка кievскаго театра „Соловцовъ“ г-жа Болотина, артисты театра Сабурова, г-жа Райская и г. Литвиновъ и артисты Интимнаго театра—г.г. Шмитъ и Волхонскій. Режиссеръ г. Бертельсъ.

— Первый результатъ блокады, объявленной Германіей. Вслѣдствіе недостатка угля, въ Парижѣ театры временно будутъ открыты только 3 раза въ недѣлю, а въ Норвегіи—лишь два раза. Въ pendant къ этой мѣрѣ, не лишне отмѣтитъ предложеніе одной русской черносотенной газеты о сокращеніи вдвое числа мѣстъ въ зрительныхъ залахъ, и объ уменьшеніи, соотвѣтственно съ этимъ, вдвое жалованій актерамъ. Въ чемъ смыслъ этой геніальной глупости—понять трудно.

— „Милые призраки“ Л. Андреева пойдутъ въ Александринскомъ театрѣ въ первой половинѣ поста.

— Слѣдующей премьерой въ театрѣ Незлобина будетъ пьеса Марка Креницкаго „У насъ въ домахъ“.

— Послѣдній конкурсъ имени Островскаго при Союзѣ драмат. писателей, результаты котораго будутъ обнародованы въ началѣ февраля, оставляетъ, по словамъ членовъ жюри, весьма отрадное впечатлѣніе. Общій уровень пьесъ значительно повысился. Будетъ-ли присуждена премія—неизвѣстно, но изъ 115 присланныхъ на конкурсъ пьесъ не менѣе 20 получаютъ почетный отзывъ, какъ вполне пригодныя для постановки на сценѣ.

— На разсмотрѣніе Государственной Думы представлень новый уставъ консерваторіи, проектъ котораго былъ выработанъ пять лѣтъ назадъ.

— Запрещеніе призваннымъ артистамъ выступать на сценѣ особенно тяжело сказалось на Литейномъ театрѣ. Вышли изъ состава Богдановскій, Курихинъ, Ермоловъ, на которыхъ держался репертуаръ, и двое вторыхъ актеровъ. Призывъ бѣлобилетниковъ заставилъ покинуть театръ нѣкот. др. Понемногу вакансіи заполняются, но дирекція пришлось пережить тревожные дни.

— Опасно заболѣлъ режиссеръ драматическаго театра Народнаго дома И. Г. Мирскій (воспаленіе толстой кишки). Больной свезенъ въ лечебницу, предстоитъ операція. Временно его обязанности поручены артисту драмы А. М. Бурьянову.

— В. А. Горинъ-Горяиновъ подписалъ на лѣто въ Москву, въ „Эрмитажъ“, въ труппу г.г. Полонскаго и Муратова. Между прочимъ, одной изъ первыхъ постановокъ пойдетъ пьеса „Наука Любви“ Бостунича.

— 1 февраля въ залѣ Инженеровъ Путей Сообщенія Изабелла Гриневская прочтетъ лекцію на тему „Женщина на сценѣ и на войнѣ“.

— 3 февраля въ театрѣ „Кривого Зеркала“ состоится вечеръ танцовщицы г-жи Крюгеръ.

— Скончался А. А. Спиро, авторъ популярныхъ романсовъ: „Изъ-подъ таинственной холодной полумаски“, „Пустое въ сердечномъ ты“ и др. Самымъ популярнымъ изъ его романсовъ былъ „Ночи безумныя, ночи безсонныя“, на слова Апухтина.

1-й рядъ — сидятъ (справа на лѣво): П. П. Сазоновъ, Маркъ Криницкій (авторъ), Н. С. Рашевская, М. М. Морева, А. Г. Крамовъ, Д. М. Голубинскій, Л. А. Морачевичъ, Н. В. Княгининская, М. М. Евдокимова, А. И. Ліановъ, А. М. Дорошевичъ, Г. М. Тереховъ, Л. И. Львинская, А. С. Федотовъ. 2-й рядъ: Н. А. Платонова, В. А. Бороздинъ, В. Н. Всеволодскій. 3-й рядъ (стоятъ): А. Б. Гедда, А. Н. Виолиновъ, В. П. Сердюкъ, В. К. Станиславскій, В. А. Делормъ, А. М. Горичъ, А. Н. Шапошниковъ.

На чтеніи пьесы М. Криницкаго „У насъ въ домахъ“ въ театрѣ Незлобина.

Московскія вѣсти.

— Заболѣлъ инфлюэнціей А. И. Южинъ. Опасались крупознаго воспаленія легкихъ, но теперь эта опасность миновала. У артиста констатировано ослабленіе дѣятельности сердца. Больному предписанъ полный покой. А. И. Южинъ встанетъ не раньше, чѣмъ черезъ 2 недѣли.

— И. В. Шпажинскій тяжело заболѣлъ.

— На почвѣ переутомленія, заболѣлъ суфлеръ Малаго театра М. М. Зайцевъ и въ настоящее время находится на излѣченіи у д-ра Левенштейна.

— Вопросъ о спектакляхъ товарищества артистовъ театра Незлобина до поста разрѣшился благополучно. Снято помѣщеніе Охотничьяго клуба. Здѣсь пойдутъ всѣ абонементные спектакли. Спектакли начнутся 29 января постановкой „Романа“.

— Мы уже сообщали о продажѣ Я. В. Шукинымъ театра и сада „Эрмитажъ“ домовладѣльческому акціонерному обществу за 3.200.000 рублей. Въ числѣ пайщиковъ этого общества Н. К. фонъ-Меккъ, лѣсопромышленники братья Коганъ и другіе. Финансируетъ сдѣлку Русско-Азовскій банкъ. Пока внесенъ задатокъ въ суммѣ 200,000 руб. Остальная сумма будетъ внесена при утвержденіи купчей крѣпости 1-го сентября. До этого срока эксплуатація театра и сада остается за г. Шукинымъ, которому акціонерное общество предлагаетъ остаться директоромъ.

На-дняхъ Шукинъ для акціонернаго общества приобрѣлъ прилегающее къ саду „Эрмитажъ“ въ Успенскомъ переулкѣ владѣніе Шиловыхъ.

— Н. В. Алексѣева-Мехіева перешла въ оперетту „Зонъ“ на окладъ 1000 рублей и начнетъ лѣтомъ играть въ Петроградѣ, а съ осени въ Москвѣ.

— Е. А. Бѣляевъ на постъ сдалъ театръ фарсовой артисткѣ К. И. Яковлевой, которая вмѣстѣ съ г. Чинаровымъ сформировала труппу для постановки фарсовъ. Въ составъ вошли г-жи Чаадаева, Яковлева, Максимова, Флоринская, гг. Чинаровъ, Брошель, Слободской, Ленартовичъ и друг.

— Намъ пишутъ: 19-го января въ Никитскомъ театрѣ, состоялся бенефисъ популярнаго Н. А. Рудзевича, главнаго администратора театра. Шла оперетка „Моторъ любви“ съ г-жей Потопчиной, изячно, въ стилѣ тонкой комедіи передающей главную роль. Бенефисъ Н. А. Рудзевича очень удался, что впрочемъ, для Москвы стало уже традиціею.

* * *

† П. П. Лебедева. Въ Рязанской губерніи скончалась знаменитая въ свое время балерина московскаго Большого театра, Прасковья Прохоровна Лебедева, гремѣвшая въ шестидесятыхъ годахъ, какъ первоклассная артистка. П. П.

Лебедева часто гастролировала въ тогдашнемъ петербургскомъ Большомъ театрѣ. Восемнадцати лѣтъ она впервые выступила въ „Эсмеральдѣ“ и имѣла огромный успѣхъ.

* * *

Къ юбилею С. М. Акимова. 3 февраля исполняется двадцатилѣтіе артистической, музыкальной и антрепренерской дѣятельности Сергѣя Михайловича Акимова (Энгель-Крона). Музыкальное образованіе С. М. получилъ въ Московскомъ Филармоническомъ училищѣ. Началь службу въ 1897 году въ г. Казани у извѣстнаго антрепренера М. М. Бородая, у котораго служилъ 11 рядовыхъ сезоновъ. Пѣлъ С. М. въ Москвѣ, Кіевѣ (6 лѣтъ), Петроградѣ, Одессѣ, Харьковѣ (5 лѣтъ), Тифлисѣ. Лучшими партіями считались комическія и характерныя Антрепренерская дѣятельность С. М. протекала въ Харьковѣ, гдѣ онъ держалъ въ теченіе 5 лѣтъ оперу и въ Екатеринославѣ, гдѣ онъ антрепренерствуетъ въ теченіе 6 л., снимая въ аренду большой зимній театръ. Попытка дать Екатеринославу хорошую постоянную оперу, къ сожалѣнію, не увѣнчалась успѣхомъ. Въ послѣдніе годы С. М. занялся и педагогической дѣятельностью. Онъ приглашенъ въ число преподавателей по классу пѣнія въ Екатеринославское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Кромѣ того у него свой классъ пѣнія и онъ преподаетъ пѣніе въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

* * *

Театръ Незлобина. Есть вещи потому только и смѣшныя, что онѣ совершенно искренно и безъ всякихъ претензій глупыя вещи. Какъ, напримѣръ, специально „кабинетные“ куплеты подъ аккомпаниментъ гитары, вродѣ слѣдующихъ:

Отъ Кавказа до Тифлиса
Очень быстро мы неслися.
Поручики, чики, чики,
Подпоручики, чики, чики,
Бубенчики, чики, чики,
Чемоданчики, чики, чики.

Если эти поручики и бубенчики и чемоданчики и „чики, чики“ мелькаютъ быстро, легко и задорно, то отъ всего этого вздорнаго сочетанія можетъ стать даже и весело. Вотъ, въ такомъ духѣ и комедія „Англійскій шарабанъ“, переведенная съ французскаго и поставленная въ театрѣ Незлобина.

Гейне говорилъ: „Глупость есть даръ Божій, но злоупотреблять имъ ни слѣдуетъ“. Авторы „шарабана“ этому правилу послушны. Въ ихъ пьесѣ всего три акта.

Разсказать всё „чики, чики“ этихъ актовъ я не берусь. Обычныя сцѣпленія и qui pro quo фарсового характера.

Играли „Англійскій шарабанъ“ довольно живо. Г-жа Львинская легко и поверхностно,—какъ и нужно для фарса,—изобразила дѣвицу, заблудившуюся среди трехъ жениховъ въ поискахъ героя. Нѣсколько тусклый колоритъ и дѣланная развязность въ первомъ актѣ мѣшали полному перевоплощенію г-жи Львинской во французскую эн-женю.

Въ противоположность г-жѣ Львинской ея сценическая мать г-жа Марачевичъ играла такъ подчеркнуто и рѣзко, что хотѣ начинать все сначала.

Было тамъ двое парижанъ г.г. Гедда и Крамовъ, и оба не компрометировали своего столичнаго званія. Г. Крамовъ могъ бы только быть нѣсколько бодрѣе и милитарнѣе во второй части своей роли.

Была тамъ и парочка англичанъ, миссъ Джибсъ—г-жа Платонова и мистеръ Шарплессъ—г. Всеволодскій, оба такіе, какъ ихъ обыкновенно выводятъ на забаву континента. А среди всей этой компаніи, какъ „стихотвореніе въ прозѣ“, элегичный и задумчивый—г. Тереховъ.

Было въ театрѣ много публики, однако, меньше, чѣмъ на другихъ премьерахъ у Незлобина. А почему г. Незлобинъ прельстился издѣліемъ Сабуровскаго уклада?.. Быть можетъ, по той причинѣ, что „Въ чужой рукѣ ломоть больше кажется“ по русской пословицѣ. Однако, всякому свое...

Божена Витвицкая.

* * *

Малый театр. „Мотылекъ подѣ колесомъ“—неуклюжее названіе довольно неуклюжей пьесы, написанной двумя англійскими авторами Хоммердъ и Нельсономъ. Это исторія о нѣкоей весьма наивничавшей молодой лэди Адмастонъ, которая специализировалась на флиртѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы никоимъ образомъ не перейти окончательной грани. Это милое занятіе повидимому было по вкусу не только молодой лэди, но и ея почтенному мужу, парламентскому дѣятелю, и всему окружающему фешенебельному обществу. Живѣйшее сочувствіе игривости своего „мотылька“ выказываютъ и почтенные англійскіе авторы... Все, однимъ словомъ, шло отлично... Но вотъ въ своихъ „опытахъ флирта“ молодая лэди какъ то „зарвалась“. Попала она, спугавши поѣзда, съ очаровательнымъ сэромъ Каллингвудомъ, вмѣсто Швейцаріи въ Парижъ, провела тамъ вдвоемъ съ нимъ безсонную ночь... И начался тутъ настоящій англійскій „шокнингъ“ съ конечнымъ атрибутомъ ввидѣ привлеченія лордомъ Адмастономъ своего „мотылька“ въ бракоразводный судъ...

Въ итогѣ почтеннѣйшіе Хоммердъ и Нельсонъ опредѣленно поддерживаютъ мысль „флиртуй—да не перефлиртуй“. Насколько это дѣйствительно въ стилѣ англійскаго систематизированнаго ханжества, судить не берусь. Но что это совершенно чуждо нашимъ воззрѣніямъ, не подлежитъ сомнѣнію. Да еще если это—въ качествѣ поучительной догмы—пропагандируется со сцены писателями...

„Трагическій“ эпизодъ—въ который попала наивничавшая лэди Адмастонъ, рассказана англійскими авторами весьма тягуче и скучно, лишній разъ заставляя мысль вернуться къ тому, почему это намъ нужны англійскія и французскія трафаретныя новинки, когда много хорошихъ, лите-

ратурныхъ и сценичныхъ русскихъ пьесъ лежатъ подѣ спудомъ, безъ всякаго движенія. Отъ русскаго автора требуютъ чуть ли не геніальности—и охотно пробавляются такою иностранною трухой, какъ „Мотылекъ подѣ колесомъ“.

Пьеса шла въ бенефисъ г-жи Кировой. Фальшивая роль лэди Адмастонъ не по ней. Одно дѣло играть „наивныхъ“ подростковъ, а другое дѣло—сѣиграть такую идеализированную дуру, которую изъ лэди Адмастонъ сдѣлали почтенные англійскіе авторы. Впрочемъ дуру играть—никому не охота. Остальные полу-лэди, полу-сэры и полулорды также были нудно-тягучи въ изображеніи г.г. Шмитгофа, Боронихина, Трояновой. Только одинъ г. Разумный въ эпизодической роли типичнаго англійскаго комика съумѣлъ быть стилистиченъ и почти убѣдительно правдивъ...

Импр.

* * *

Опера Народнаго дома. На истекшей недѣлѣ г. Собиновъ выступилъ въ давно не шедшей оперѣ „Фра-Діаволо“ Обера и никогда не дававшейся здѣсь „Вертеръ“ Массенэ. Партіи романтическаго бандита Фра-Діаволо въ оперѣ Обера и сентиментальнаго, страдающаго отъ любви Вертера у Массенэ очень различны по своему характеру и требуютъ, повидимому, совершенно различныхъ пѣвцовъ: для первой нуженъ теноръ „mezzo-carattere“, для второй—чистый лирикъ. Лиризмъ—наиболѣе сильная сторона дарованія г. Собинова, и поэтому его Вертеру приходится отдать предпочтеніе предѣ Фра-Діаволо. Въ „Вертерѣ“ г. Собиновъ положительно безукоризненъ, въ „Фра-Діаволо“ же даютъ себя знать нѣкоторые дефекты. Если лирическіе номера въ оперѣ Обера (баркаролла перваго акта, серенада второго) не оставляютъ желать лучшаго, то того же нельзя сказать объ исполненіи имъ большой аріи третьяго дѣйствія, требующей болѣе компактности звука, болѣе драматической выразительности. Въ „Вертерѣ“ г. Собиновъ болѣе, чѣмъ въ „Фра-Діаволо“, производитъ впечатлѣніе также изяществомъ фразировки и вообще вокальными достоинствами своего исполненія. Въ сценическомъ отношеніи герои обѣихъ оперъ интересно воплощены артистомъ, хотя сентиментальный Вертеръ тоже болѣе подходитъ къ характеру дарованія г. Собинова, чѣмъ энергичный разбойникъ Фра-Діаволо. Впрочемъ, наша публика одинаково восторженно принимала своего любимца въ обѣихъ операхъ, и оба спектакля прошли при переполненномъ театрѣ.

Кромѣ гастролера, надѣ отмѣтить особо и нѣкоторыхъ другихъ артистовъ изъ постояннаго состава труппы г. Аксарина. Въ „Фра-Діаволо“ выдѣлились: г-жа Сабанѣва, превосходная исполнительница партіи Церлины, г. г. Бочаровъ и Улухановъ—интересные и не впадающіе въ шаржъ Беппо и Джіакомо, г-жа Корсакова и г. Садововъ—характерная чета англичанъ—туристовъ. Съ темпераментомъ передана блестящая партитура Обера дирижеромъ г. Павовскимъ. Въ „Вертерѣ“ обратила на себя вниманія красивымъ голосомъ и музыкальнымъ, хотя не вполнѣ законченнымъ исполненіемъ партіи Шарлотты г-жа Ріоли. Очень недурно спѣта партія Софіи г-жей Турчаниновой и хорошій Альбертъ—г. Бочаровъ, Дирижеру г. Голинкину слѣдуетъ позаботиться о болѣе тщательной отдѣлкѣ оркестровой партіи въ „изящной оперѣ“ Массенэ.]

Ал—ый.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.]

„Мотылекъ подѣ колесомъ“.—Сцена суда.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

Леди Адмастонъ (г-жа Кирова).
„Мотылекъ подъ колесомъ“. (Рис. А. Шабадъ).

Памяти Черешнева-Новикова.

Намъ доставленъ № 7 „Военной Газеты“, издающейся для русскихъ войскъ, находящихся во Франціи, съ помѣщенной въ немъ замѣткою „Свѣтлой памяти прапорщика Новикова“.

Н. Ф. Новиковъ, извѣстный какъ драматургъ Черешневъ, палъ въ бою 5 декабря.

„Въ бою честномъ и правомъ—говорится въ замѣткѣ,—погибъ скромный витязь и недвижимое тѣло его навсегда скрыла французская земля.“

Случилось такъ, что наканунѣ своей смерти сложилъ скромный витязь тихую пѣсню о любимой Родинѣ—далекой Россіи.

Товарищи нашли рукопись на груди Черешнева. Вотъ это стихотвореніе въ прозѣ Новикова-Черешнева, словно навѣянное предчувствіемъ смерти.

МОЕЙ РОДИНѢ.

Изъ прекрасной Франціи я вижу тебя, моя милая и далекая, безконечно родная и безконечно любимая Родина. Мое сердце тянется къ тебѣ и груститъ непонятной грустью вмѣстѣ съ твоими широкими, неоглядными просторами.

О чемъ оно груститъ? Нѣтъ, не знаю, не понимаю, какъ не понимаю, родная, и твоей грусти, такъ она не передаваема и неразгадана; но она волнуетъ меня своей тихой болью, и мое сердце тянется къ тебѣ, далекой, любимой.

Я грущу по твоимъ лѣсамъ дремучимъ, по твоимъ зеленымъ приволжскимъ полямъ, среди которыхъ лентой могучей развернулась наша красавица-Волга. Я грущу по тебѣ, мой родной, старый дѣдъ—мой угрюмый Уралъ.

И по васъ я грущу, бѣлые тихія стѣны старинныхъ монастырей, утренніе, на зарѣ, колокольные звоны. Грущу и по васъ, широкія казацкія степи—вашъ шелковый ковыль грезится мнѣ и ваше южное солнце цѣлуетъ мои щеки...

Я люблю тебя...

Я люблю тебя, моя милая, грустная такая, безконечно родная, безконечно любимая Родина. Какъ влюбленный, пламеннымъ сердцемъ, тянусь я къ тебѣ и грущу о томъ, что мы далеки другъ отъ друга...

Далеки, далеки...

Съ любовной надеждой смотрю вдаль,—когда наступитъ этотъ день, когда мы встрѣтимся и улыбнемся. Будь счастлива, моя родная,—храни тебя Богъ! Я вѣрю: мы встрѣтимся и улыбнемся...

А если не встрѣтимся?..

Тогда прости меня и, какъ мать родная, благослови своего сына изъ своего прекрасного, грустнаго далека,—и я услышу это благословеніе, пойму его влюбленнымъ сердцемъ и улыбнусь.

И, улынувшись подъ твоей послѣдней лаской, навсегда закрою глаза...

Милыя, сердечныя строки!

Какъ жаль, что Союзъ драматическихъ писателей не догадался хоть бы панихиду отслужить по павшему въ бою Новиковъ-Черешневъ!

Письма о балетѣ.

1.

Если говорить о „нормальной“ жизни казенной балетной сцены, то сказать почти нечего, и даже не „почти“, а просто нечего. Текущій репертуаръ именно „течетъ“, какъ сонная рѣка въ уснувшихъ берегахъ: регулярно, въ положенныхъ предѣлахъ, и скучно. Ни явленій, ни событий. Чтобы отыскать биеіе пульса балетной жизни, нужно ходить отнюдь не въ Маринскій театръ съ его „Пахитами“ и „Донъ-Кихотами“, а въ другіе театры, гдѣ казенные балетмейстеры, не имѣя возможности работать на основной сценѣ, пробуютъ свои творческія силы въ частныхъ и благотворительныхъ спектакляхъ, не связанные рутинной и импотентностью казенной сцены, не желающей даже подумать объ обновленіи стараго, затанцованнаго репертуара. Бываютъ, конечно, интересные и значительные спектакли и на казенной сценѣ, но всегда или по инициативѣ артистовъ, участвующихъ въ нихъ, или благодаря независимымъ отъ дирекціи обстоятельствамъ, какъ на примѣръ, какое-либо бенефисное торжество. И интересъ такихъ спектаклей, опять таки, не въ репертуарѣ, а въ исполнителяхъ, умѣющихъ пробудить вниманіе и придать художественную цѣнность устарѣвшимъ произведеніямъ.

За январь мѣсяцъ было три такихъ, дѣйствительно значительныхъ, спектакля. Это—балетный спектакль въ пользу фонда балетной труппы, затѣмъ „Фенелла“ съ участіемъ М. Ф. Кшесинской и „Лебединое озеро“, данное въ прощальный бенефисъ Л. Н. Егоровой. Первый изъ названныхъ здѣсь спектаклей интересенъ двумя но-

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Г. Крамовъ.
„Англійскій шарабанъ“. (Рис. А. Шабадъ).

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ.

Драм. артистъ Н. А. Павловъ.

выми произведеніями балетмейстера Б. Г. Романова, а два другіе—исполнительницами главныхъ партій и ролей.

Объ этихъ трехъ спектакляхъ и стоитъ поговорить.

* * *

Въ спектаклѣ „въ пользу фонда балетной труппы“, г. Романовъ показалъ два новыхъ балетика „Пиръ Гудала“ и „Сновидѣніе Пьерро“.

Г. Романовъ сравнительно недавно началъ свою балетмейстерскую карьеру, и началъ ее съ мелкихъ постановокъ разныхъ миниатюрныхъ вещицъ на сценахъ кабаре и театровъ-миніатюр, какъ „Литейный театр“ и „Интимный театр“. Не располагая ни большими сценами, ни большими монтировочными средствами, ни большими труппами въ этихъ театрахъ, балетмейстеръ, конечно, не могъ задаваться и большими задачами, поневолѣ сдерживая и ограничивая свое творчество въ предѣлы возможнаго. И тѣмъ не менѣе, онъ обратилъ на себя вниманіе людей заинтересованныхъ пластическимъ искусствомъ. Такъ, напр., С. П. Дятлевъ, отличающійся несомнѣннымъ чутьемъ угадывать свѣжіе таланты и удивительнымъ умѣньемъ давать имъ настоящее примѣненіе, познакомившись съ этими первыми „миніатюрными“ шагами еще почти неизвѣстнаго балетмейстера, увезъ его въ Парижъ и Лондонъ, предложивъ ему поставить сравнительно большую вещь „Трагедію Саломеи“ на музыку французскаго композитора Флорана Шмита. Вещь эта нѣсколько футуристическаго пошиба (въ смыслѣ обстановки, сюжета и хореографіи, но не музыки) имѣла большой успѣхъ и заставила обратить на г. Романова серьезное вниманіе. Отъ него ожидали дальнѣйшихъ шаговъ, но въ виду кособокости большой сцены, гдѣ ему ничего не давали ставить значительнаго, а только танцы въ операхъ, ему пришлось вновь работать бессистемно, случайно, довольствуясь благотворительными спектаклями и спорадическими „заказами“. И все-таки, несмотря на такую неорганизованную дѣятельность, ему удалось поставить нѣсколько интересныхъ вещицъ, какъ, напр., „Свинопасъ“ въ Музыкальной драмѣ, и въ особенности „Андалузіану“—вещь, внѣ всякаго сомнѣнія чрезвычайно талантливую.

Г. Романовъ—убѣжденный послѣдователь и ученикъ Фокина. Такимъ онъ былъ на первыхъ порахъ своей балетмейстерской дѣятельности. Послѣдователь отнюдь не значитъ подражатель. Свою особую индивидуальность онъ проявляетъ очень самостоятельно, и она-то и придаетъ ему особую цѣнность. Эта индивидуальность чрезвычайно ярко сказалась въ первой его значительной вещи, о которой я уже говорилъ—въ „Трагедіи Саломеи“ и особенно въ „Андалузіанѣ“. Она же сквозитъ и въ послѣдней его вещицѣ „Сновидѣніе Пьерро“ (первоначально вещь эта называлась „Пьерро и Маски“). Трагедія отчаянія великой преступницы Саломеи въ ея загробномъ существованіи; ея сладострастный танецъ передъ преувеличенно ужасной головой Крестителя; сонмъ ужасныхъ палачей, сопровождающихъ Саломею; таинственный, мистическій ужасъ мрачной ночи, изъ глубинъ которой появляется трагическая женщина къ же- твеннику съ головой Іоанна...—вотъ моментъ „Трагедіи Саломеи“. Два лк бовника одной женщины не могутъ подѣлить между собою ея „сладострастного равнодушія“ къ буруевающимъ ихъ чувствамъ. И они, на гла-

захъ у зрителей, подъ танцы этой женщины, всаживаютъ другъ въ друга навахи и окрововляются до тѣхъ поръ, пока, истекая кровью, уже безцѣльно и безсильно машутъ ножами и пока смерть избавительница не прекращаетъ этой жестокой драки на жизнь и смерть, этого ужаса на глазахъ сладострастно слѣдящей за ними красавицы. Вотъ оба убиты, ихъ накрываютъ плащомъ, краснымъ какъ кровь плащомъ, а красавицы испанскаго кабачка продолжаютъ свои пляски, на мгновение прерванные этимъ „инцидентомъ“. Такова тема „Андалузіаны“ (лучшей и сильнѣйшей вещи Романова). И вотъ, наконецъ Пьерро, напившійся и заснувшій Пьерро, видящій во снѣ какія-то таинственныя маски и свою Коломбину въ сладострастныхъ объятіяхъ Арлекина. Пьерро, въ холодномъ ужасѣ, видитъ себя повѣшеннымъ съ отчаянія на крюкъ люстры. Тѣло его безпомощно болтается и кружится на толстой веревкѣ. Но это былъ сонъ, вѣрнѣе пьяный кошмаръ.

Итакъ сладострастіе, вызываемое ужасомъ, кошмарный бредъ, мистическое отчаяніе вотъ, повидимому, темы, влекущія къ себѣ творчество Романова. Въ этихъ кошмарахъ—значительна доза садизма. Его упрекали за это. Не знаю, за что.—Для художественнаго произведенія нѣтъ и не можетъ быть недозволенныхъ или запретныхъ темъ. Художнику никто не можетъ и не вправѣ задать нелѣпаго вопроса, почему онъ выбралъ для своего творчества ужасную Саломею, а не милосердную Самаритянку; или жестокую Мерседесъ („Андалузіана“), а не добродѣтельную Пахиту; или кошмарно-пьянаго Пьерро, а не добродушно-глуповатаго Пьерро изъ многочисленныхъ „арлекинадъ“ итальянскаго народнаго юмора. Потому что, очевидно, такова его индивидуальность. И только. Не важно въ художественномъ произведеніи „что“, но важно „какъ“. Производятъ ли эти произведенія впечатлѣніе? Трогаютъ или потрясаютъ они зрителя? Запечатлѣваются ли они въ его памяти или безслѣдно исчезаютъ? И хочется ли къ нимъ вернуться? Да, они производятъ сильное впечатлѣніе. Вѣдь, если бы существовалъ запретъ на „ужасы“, мы не имѣли бы въ литературѣ Эдгара По и Ганса Эверса (его страшный „Соусъ изъ томатовъ“ послужилъ темой для „Андалузіаны“). Итакъ, пусть Романовъ будетъ Эдгаромъ По балета, въ этомъ трудно видѣть что нибудь предосудительное.

Внѣшняя фактура романовской хореографіи всегда дѣтально разработана „въ музыку“ (фокинскій принципъ), хотя не всегда достигается такой удивительной сліянности, такого удивительнаго растворенія пластическихъ формъ въ формахъ мелодическихъ, такого „хореографическаго голосоведенія“, какъ у Фокина. Но Романовъ моложе Фокина и не такъ еще громаденъ опытъ его въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Можно еще упрекнуть его (при непремѣнномъ желаніи придраться) въ несоотвѣстствіи (иногда) духа музыкальной партитуры, съ духомъ хореографическаго содержанія. Такъ, напримѣръ, жестокая „Андалузіана“ выткана на изысканно деликатной музыкѣ „Arlèsienne“ Бизе. Въ этомъ повиненъ иногда и Фокинъ, а вѣрнѣе никто не виноватъ, потому что такъ всегда было и будетъ, когда балетмейстеру приходится „адаптировать“ музыку къ своему произведенію, а не творить его совмѣстно съ композиторомъ. Но нашихъ композиторовъ трудно заставить написать музыку къ задуманному балетному произведенію. Впрочемъ, и композиторовъ нельзя обвинять въ этомъ. Я знаю много совершенно готовой балетной музыки, которая годами лежитъ безъ движенія, изъ за нежеланія дирекціи хотя сколько нибудь обновить репертуаръ и выйти изъ заколдованнаго круга „Коньковъ“, „Фараоновъ“ и „Пахитъ“. Кому же охота

Др. арт. Е. К. Барановскій.

СЕЗОНЪ ВЪ МАРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Г. Алчевскій („Іоаннъ Лейденскій“).

работать безъ надежды услышать и увидеть свое произведение на сценѣ? Балетъ—не драма, ибо драматическихъ театровъ сколько угодно (не въ одномъ, такъ въ другомъ!), а балетныхъ сценъ всего двѣ на всю Россію.

Но „Сновидѣніе Пьерро“ создано на оригинальную музыку г. Асафьева. И тутъ, мы присутствуемъ при сліяніи сюжета, его эпизодовъ и внѣшнихъ формъ танцевъ и движеній съ музыкальными мыслями композитора и ихъ выраженіемъ балетмейстеромъ. Музыка г. Асафьева производитъ отрадное впечатлѣніе; въ ней есть мелодическая изобрѣтательность, искренняя и подкупающая своей естественной, а не нарочитой изысканностью; въ ней колоритныя оркестровыя краски, распредѣленные и примѣненные къ эпизодамъ пантомимы съ большимъ вкусомъ и чувствомъ сценической пластики, и, наконецъ, оркестрована эта музыка очень интересно и красиво, потому что композиторъ владѣетъ съ мастерствомъ тайнами современнаго оркестра, гармоническими красотою, звучностью и тембрами отдѣльныхъ инструментовъ или ихъ группъ.

Конечно, превосходна Карсавина въ роли и партіи Коломбины. Она—царица Коломбинъ нашей сцены. И смотря на нее, вспоминаешь „Fêtes galantes“ изысканнаго Верлена: „Идея пришла Арлекину похитить свою Коломбину, и скачетъ онъ весело вновь. Она въ изумленіи слышитъ, что вѣтеръ любовью дышитъ, что въ сердцахъ смѣется любовь“. И еще: „Свѣжіе, нѣжные трепеты! Шопоты, щебеты, лепеты! Это—экстазъ утомленности, это истома влюбленности“... Какъ будто ея танцы провидѣлись поэту, когда онъ писалъ эти строки. Въ ея танцахъ такъ много лиризма, такъ много романсовыхъ настроеній, отвѣчающихъ музыкѣ, и они точно звучатъ своей безмолвной, но пѣвучей пластической прелестью.

В. Свѣтловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ воспоминаній Старога Театрала.

(Къ постановкѣ трилогіи Сухова-Кобылина).

Александринскій театръ, очевидно извѣрившись въ доброкачественности современнаго драматическаго матеріала, задумалъ перетряхнуть стѣрину и рѣшилъ возобновить циклъ комедій покойнаго Сухова-Кобылина: „Свадьбу Кречинскаго“, „Дѣло“ и „Смерть Тарелкина“.

Я близко зналъ въ свое время покойнаго Сухова-Кобылина и его произведенія, и полагаю, что будетъ, можетъ быть, не безынтересно подѣлиться съ театралами нѣкоторыми своими воспоминаніями.

„Свадьба Кречинскаго“ шла впервые въ Москвѣ въ 1857 г. на Маломъ Театрѣ. Муромскаго игралъ знаменитый

Щепкинъ, Кречинскаго—Шумскій, Расплюева—Провъ Садовскій. Послѣдній создалъ незабываемый образъ, послужившій прототипомъ для всѣхъ слѣдующихъ Расплюевыхъ.

Фабула пьесы, какъ мнѣ говорилъ самъ авторъ, была заимствована имъ изъ разсказа одного офицера, превосходнаго рассказчика, гостившаго, проездомъ изъ Западнаго края въ Сибирь, въ Москвѣ, у сестры Сухова-Кобылина, графа. Сальясъ.

Кстати, сколь мелкой кажется въ настоящее время мошеническая продѣлка Кречинскаго, по сравненію съ экспроприациями и погромами!

Авторъ писалъ пьесу, будучи арестованъ въ Москвѣ, на гауптвахтѣ, по столь нашумѣвшему въ свое время дѣлу объ убійствѣ француженки Луизы Симонъ. Въ Москвѣ пьеса имѣла огромный успѣхъ. Въ слѣдующемъ году ее поставили въ Петроградѣ на Александринскомъ театрѣ. Авторъ предназначалъ роль Расплюева Мартынову, который называлъ роль „бриллиантовой“, но фаворитомъ театральнаго начальства былъ актеръ Бурдинъ, актеръ что называется на всѣ руки, и про котораго закулисами распѣвали куплетъ съ припѣвомъ „дины дыны!“

„а все актеръ одинъ
„Нашъ Теодоръ Бурдинъ“.

Сухова-Кобылинъ по поводу того, кому играть роль Расплюева, имѣлъ даже крупное объясненіе съ директоромъ театровъ Геденовымъ, и тѣмъ не менѣе роль была отдана Бурдину. Бурдинъ съѣздивъ въ Москву, посмотрѣлъ Садовскаго, и рѣшилъ изобразить его копію. Копія, однако, вышла очень плохая, и Бурдинъ провалился. Тогда дирекція рѣшила выпустить Мартынова. Я, очевидецъ Мартынова—Расплюева, и... долженъ констатировать (это и было признано всей современной критикой), что и Мартынову роль Расплюева совершенно не удалась. Дѣло въ томъ, что въ свойствѣ таланта гениальнаго Мартынова было открывать въ каждомъ, казалось бы, совсѣмъ падшемъ человѣческомъ существѣ, таящаяся въ немъ, какъ бы прикрытая пеломъ, нѣжныя струны души и „извлекать изъ видимаго міру смѣха невидимыя слезы“, какъ сказалъ о немъ въ свое время Апполонъ Григорьевъ.—Такъ Мартыновъ отнесся и къ роли Расплюева. Оставивъ въ тѣни, что было пошлаго и комическаго въ этомъ типѣ, онъ всю силу своего дарованія вложилъ въ сцену втораго акта, гдѣ Расплюевъ, ожидая прихода полиціи и ареста, сокрушается о судьбѣ своихъ голодныхъ дѣтей. Мартыновъ былъ очень трогателенъ, но типа московскаго жулика и проходимца, какимъ задумалъ его авторъ, не вышло. Мартыновъ самъ это тотчасъ понялъ, и отъ роли отказался. Она и осталась достояніемъ актера на всѣ руки Теодора Бурдина.

Кречинскаго игралъ Самойловъ, Сухова-Кобылинъ мнѣ разсказывалъ, что на первыхъ репетиціяхъ онъ былъ не-

Г. Поземковскій („Хованщина“).

Балерина Т. Карсавина. (Съ послѣдней фотографіи).

дріяно пораженъ польскимъ акцентомъ, которымъ Самойловъ вель роль, очевидно видя въ Кречинскомъ поляка, что въ намѣренія автора не входило. Авторъ хотѣлъ по этому поводу протестовать, но отъ этого его удержалъ начальникъ репертуара извѣстный въ свое время П. С. Федоровъ, говоря: „оставьте, не мѣшайте, Самойловъ человекъ характерный, онъ въ состояніи испортить вамъ роль, и повѣрьте, что онъ свое дѣло сдѣлаетъ, и выйдетъ хорошо“.—Какъ это можетъ быть ни странно, но по этому поводу я лично скорѣе на сторонѣ исполнителя, чѣмъ автора. Артистическое чутье Самойлова подсказало ему, что если Кречинскій и не природный полякъ, то польскія черты въ обрисовкѣ его характера несомнѣнны; можетъ быть, помимо воли автора, онъ вылились инстинктивно. За польское происхожденіе говоритъ его фамилія и родина—Могилевская губернія и даже нѣкоторыя выраженія въ самомъ текстѣ роли. Самойловъ создалъ блестящій типъ Кречинскаго. Знаменитое „сорвалось“! въ финалѣ пьесы никто-бы не могъ такъ произнести, какъ онъ. Всѣ послѣдующіе Кречинскіе, за исключеніемъ одного любителя въ провинціи, котораго давно мнѣ довелось видѣть, были значительно слабѣе; слабѣе былъ и его московскій современникъ, Шумскій.

„Свадьба Кречинскаго“ вотъ уже шестьдесятъ лѣтъ не сходитъ со сцены. Казалось-бы, что за этотъ долгій періодъ времени авторъ или его наслѣдники даже при нашемъ скромномъ авторскомъ гонорарѣ должны-бы были нажить цѣлый капиталъ, а вышло совсѣмъ наоборотъ. Сухо-Кобылинъ за своего Кречинскаго не получилъ отъ казенной дирекціи театровъ ни гроша, такъ какъ пьеса его впервые была поставлена въ бенефисъ Шумскаго, а по законамъ того времени бенефисныя пьесы дѣлались собственностью дирекціи. Эксплуатація довольно страннаго свойства! И лишь много лѣтъ спустя, въ началѣ царствованія Императора Александра III-го, Сухо-Кобылинъ за своего Кречинскаго, уже прошедшаго болѣе 200 разъ, по особому ходатайству, получилъ изъ кабинета Его Величества единовременно пять тысячъ рублей. Вотъ и все!

Въ утѣшеніе памяти покойнаго автора можно лишь сказать, что „Горе отъ ума“ и „Ревизоръ“ раздѣлили съ нимъ въ этомъ отношеніи одинаковую участь.

Сухо-Кобылинъ и по свойству своего воспитанія, и по своему мировоззрѣнію, всю жизнь былъ одержимъ „тоской по берегамъ чужимъ“. Онъ былъ женатъ, хотя и весьма непродолжительное время, на французкѣ, и ку-

пилъ себѣ имѣніе на югѣ Франціи (Гайросъ). Послѣ исторіи Луизы Симонъ, онъ поселился въ своей тульской Кобылинкѣ, и отлучался только за границу, останавливаясь въ Москвѣ и Петроградѣ проездомъ на нѣсколько дней. Железные дороги тогда были плохо или совсѣмъ не устроены, и Сухо-Кобылинъ совершалъ эти переѣзды въ „дормезѣ“. Этотъ допотопный экипажъ, побывавшій нѣсколько разъ въ Парижѣ, мнѣ довелось видѣть въ его Кобылинкѣ. Археологическая реликвія эта, къ сожалѣнію, сгорѣла во время пожара, уничтожившаго всю усадьбу Сухо-Кобылина за нѣсколько лѣтъ до его смерти. Онъ умеръ въ 1903 г. въ Более на югѣ Франціи, гдѣ и похороненъ.

Сухо-Кобылинъ всю свою жизнь мечталъ о постановкѣ „Свадьбы Кречинскаго“ въ Парижѣ. Приступлено было даже къ переводу комедіи на французскій языкъ, въ чемъ принялъ нѣкоторое участіе и пишущій эти строки. Камнемъ преткновения было для насъ знаменитое „сорвалось“! Какъ перевести на французскій языкъ, и при томъ удобопонятно, „сорвалось“? Мы долго ломали надъ этимъ головы, и наконецъ остановились, вѣроятно удачно, на словѣ *raté*; такъ *raté* и перешло во французскій текстъ. Какъ бы то ни было, пьеса была переведена, и Сухо-Кобылинъ поѣхалъ съ нею въ Парижъ. Опытные драматурги, къ которымъ онъ тамъ обратился, и въ числѣ ихъ знаменитый Дюма-сынъ, пьесу одобрили, нашли ее сценичной и предсказывали ей успѣхъ, при условіи, впрочемъ, что финалъ ея долженъ быть совсѣмъ передѣланъ. „Мы, во Франціи,—говорили они,—въ этомъ отношеніи очень консервативны; по нашимъ французскимъ классическимъ традиціямъ, въ драматическомъ произведеніи порокъ въ концѣ концовъ обязательно долженъ быть наказанъ, а добродѣтель должна торжествовать. Вашъ Кречинскій, совершивъ мошенничество, остался безнаказанъ“. Какъ это ни странно, но Сухо-Кобылинъ внялъ этому совѣту, и приступилъ къ передѣлкѣ финала комедіи. По новому варианту Кречинскій застрѣливается и тѣмъ „омываетъ въ крови свою преступную руку“. Съ этимъ новымъ финаломъ комедія подъ режиссерствомъ самаго автора шла одинъ разъ въ Тулѣ на любительскомъ спектаклѣ, и такимъ образомъ пишущій эти строки былъ единственнымъ Кречинскимъ, который, подмѣнивъ брилліантовую булавку своей невесты на поддѣльную, обмывалъ въ своей крови преступную руку. Впослѣдствіи Сухо-Кобылинъ убѣждалъ московскаго Корша подыскать другого такого Кречинскаго съ тѣмъ-же финаломъ для его театра, но Коршъ имѣлъ тактъ на это не согласиться.

За „Свадьбой Кречинскаго“ послѣдовало какъ бы ея продолженіе,—комедія „Дѣло“, но въ сущности „Дѣло“ не столько продолженіе „Кречинскаго“, въ которомъ онъ и не появляется, сколько, по собственному выраженію автора, высказанному имъ въ предисловіи къ изданію имъ цикла своихъ комедій, составляющему нынѣ библиографическую рѣдкость,—„Крикъ наболѣвшей души“.

Я выше уже упоминалъ, что въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Москвѣ произошло весьма загадочное убійство

С. А. Акимовъ.

(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности)

Рис. А. Шабать.

нѣкоей француженки Луизы Симонъ. Подозрѣвались и судились крѣпостные люди Сухова-Кобылина, подозрѣвался и судился онъ самъ, былъ арестованъ, и содержался подъ стражею. Дѣло тянулось десятки лѣтъ, восходило до Сената и Государственнаго Совѣта. Вотъ эти-то судейскія прелести и возымѣлъ мысль описать Сухова-Кобылинъ въ своей комедіи, при чемъ, какъ выдающійся эпизодъ, онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее. Одному крупному сенатскому чиновнику приходилось дать крупную взятку, Сухова-Кобылинъ и преподнесъ ему таковую въ размѣрѣ десяти тысячъ рублей въ формѣ тогдашняго билета опекунскаго совѣта, отпечатаннаго на весьма тонкой прозрачной бумажѣ. Онъ сложилъ ее въ шестнадцатую долю листа и вручилъ сановнику, пожимая ему руку при прощаніи. Сановникъ, по словамъ разсказчика, принялъ ее, какъ принимаетъ докторъ гонораръ отъ пациента, и положилъ въ карманъ, а затѣмъ успокоилъ Сухова-Кобылина, увѣривъ его въ благопріятномъ для него исходѣ его дѣла. Выйдя отъ него, Сухова-Кобылинъ пожелалъ удостовѣриться въ справедливости словъ сановника и познакомиться съ подлиннымъ дѣломъ въ столѣ, гдѣ оно производилось. Прочтя докладъ сановника, онъ нашелъ, что онъ существенно расходится съ тѣмъ, что сейчасъ ему говорилъ сановникъ, а напротивъ того, заключаетъ въ себѣ противъ него улики. Тогда, самъ по себѣ весьма горячій и вспыльчивый, Сухова-Кобылинъ ворвался въ кабинетъ сановника. Произошла бурная сцена. Разгоряченный Сухова-Кобылинъ вскрикнулъ: „Я крикну на весь департаментъ, что далъ вамъ сейчасъ взятку, она у васъ въ карманѣ, у меня записанъ № билета, васъ обыщутъ!“—Тогда сановникъ вынулъ изъ кармана сложенный билетъ и проглотилъ его! Картина!

Комедія „Дѣло“, написанная вскорѣ послѣ „Кречинскаго“ и еще въ дореформенную эпоху и при старыхъ судахъ—сразу попала подъ запретъ цензуры и пробыла подъ нимъ добрыхъ двадцать пять, если не больше, лѣтъ. Добиться снятія запрещенія удалось лишь въ министерство графа Н. П. Игнатьева въ началѣ царствованія Императора Александра III-го. „Да, почему-же запрещаютъ вашу пьесу?“ спросилъ автора гр. Игнатьевъ. „Да, потому, вѣроятно“,—отвѣчалъ ему Сухова-Кобылинъ,—„что я описываю въ ней взятки нашихъ старыхъ судовъ“.

Пьеса, послѣ нѣсколькихъ поमारокъ, была разрѣшена подъ названіемъ „Отжитое время“. Впервые комедіей „Дѣло“ воспользовался Суворинскій театръ, а затѣмъ она перешла и на казенную сцену, причемъ, надо замѣтить, что ее ставили предпочтительнѣе на Михайловскомъ театрѣ, какъ бы избѣгая плѣбса Александринскаго театра и предпочитая для нея болѣе избранную публику. Какъ драматическое произведение „Дѣло“ имѣетъ свои несомнѣнныя достоинства, хотя также несомнѣнно, что и по фабулѣ и по сценичности и особенно по языку, столь яркому и мѣткому въ Кречинскомъ, оно несомнѣнно гораздо ниже своего предшественника. Главный же дефектъ это—запоздалость появленія пьесы на сценѣ, такъ какъ многія подробности его фабулы и сцены кажутся теперь анахронизмами для современнаго зрителя...

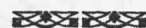
Третья комедія изъ трилогіи Сухова-Кобылина носитъ названіе „Смерть Тарелкина или веселые Расплюевскіе дни“.

Никто самъ себѣ не судья и вѣроятно именно по этому, покойный Сухова-Кобылинъ придавалъ этой комедіи особое, значеніе, по моему мнѣнію совершенно ею не заслуженное. Онъ съ свойственнымъ ему упорствомъ и настойчивостью ее отдѣлывалъ и передѣлывалъ, торгуясь съ цензурой и достигъ таки своей цѣли. Она была, съ большими, однако, урѣзками, разрѣшена къ представленію, и это вопреки тогдашнему начальнику главн. управ. по дѣламъ печати Θεоктистову, который не могъ о ней слышать и говорилъ, что пока онъ на мѣстѣ, Тарелкину не бывать на сценѣ. Однако долженъ былъ уступить, подчиняясь какимъ то постороннимъ вліяніямъ *).

Въ „Смерти Тарелкина“ есть, конечно, юморъ, имѣются комическія сцены и положенія, бойкій и характерный мѣткій языкъ, которымъ такъ хорошо владѣлъ авторъ, но много шаржа и всякихъ преувеличеній, и въ общемъ изъ трехъ комедій Сухова-Кобылина она, конечно, самая слабая, и можетъ смотрѣться лишь какъ эпилогъ въ трилогіи его произведеній. Надо думать, что именно въ этомъ смыслѣ и рѣшено ея возобновленіе.

Какъ бы то ни было, слѣдуетъ, повторяю, привѣтствовать это рѣшеніе театральнаго дирекціи перетряхнуть старыя репертуаръ въ замѣну легковѣсности современнаго. При дальнѣйшихъ попыткахъ въ этомъ направленіи весьма возможно натолкнуться и еще на что либо достойное вниманія. Что касается лично до покойнаго Сухова-Кобылина, то нельзя не порадоваться, что воздадутъ наконецъ должное его памяти. Тѣмъ болѣе, что при жизни онъ оцѣненъ былъ весьма мало. Впрочемъ, по этому поводу надо сказать, что этому не мало способствовалъ и онъ самъ. Типъ русскаго барина 40-хъ и 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія со всѣми присущими этому типу достоинствами и недостатками, онъ по своему міровоззрѣнію, какъ, на примѣръ, и покойный Апухтинъ, менѣе всего могъ бы причислить себя къ литературной семьѣ, а по вкусамъ своимъ даже чувствовалъ къ ней нѣкоторое нерасположеніе. Если не въ оправданіе его, то лишь, такъ сказать, въ объясненіе этого сошлуся на переписку Тургенева, гдѣ онъ укоряетъ Льва Толстого въ томъ, что тотъ не признаетъ себя писателемъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, великій творецъ „Войны и мира“ признавалъ ли себя писателемъ и именовалъ ли гдѣ либо и когда либо литераторомъ. Это не мѣшало Сухова-Кобылину быть человѣкомъ разносторонне образованнымъ, всю свою жизнь онъ упорно занимался переводами Гегеля, былъ очень начитанъ и чрезвычайнаго интересенъ, какъ своеобразный собесѣдникъ.

А. Рембелинскій.

*) О Θεоктистовѣ, когда онъ вышелъ въ отставку, кто-то изъ литературной братіи сложилъ четверостишіе, бывшее въ большемъ ходу.

Важень, толстъ, какъ частный приставъ,
Жертва злобной клеветы,
Паль великій Θεоктистовъ,
Съ 2 аршинной высоты.

Прим. ред.

Рис. А. Шабать.

Танцовщица Э. Крюгеръ.
(Къ ея вечеру танцевъ—3 февраля).

З а м ѣ т к и.

Въ театрѣ Незлобина на-дняхъ шла въ первый разъ новая пьеса—„Англійскій шарабанъ“. Будучи добросовѣстнымъ рецензентомъ, я прямо сознаюсь, что немного опоздалъ къ началу, и это моя вина. Но что я ушелъ, не дождавшись конца,—въ этомъ нѣтъ моей вины. Просто мнѣ стало совершенно ясно, что нѣтъ никакой надобности дожидаться конца. Пьеса гладкая и голая, какъ „колѣно“, по французскому выраженію. Шаблонъ ея строенія до того очевиденъ, что ее такъ же любопытно смотрѣть до конца, какъ разгадывать дѣтскія загадки. Канонъ типическаго французскаго фарса, носящаго, впрочемъ, на родинѣ названіе „комедіи“, такъ же точенъ и я бы сказалъ, „дозированъ“, какъ любая лекарственная микстура. Всѣ составные такъ называемые „ингредиенты“ извѣстны, и сколько частей на литръ дистиллированной воды—это тоже указано въ рецептурѣ. *Misce, fac, da...*

„Commedia delle arte“, въ сущности, никогда не переставала жить, но нигдѣ эти вѣчныя маски и вѣчныя соотношенія масокъ не выступаютъ съ такой ясностью, какъ во французскомъ репертуарѣ. Мѣняется только основной „трюкъ“, что ли, пьесы или ея „прицѣпка“, а все остальное—совершенно одинаковое. „Шарабанъ“, напимѣръ, прицѣпленъ колесомъ своимъ къ современнымъ событіямъ, къ войнѣ. Всего, быть можетъ, замѣчательнѣе, что авторъ не лишенъ остроумія и даже порою ѣдкаго. Нѣкоторые объясненія героя пьесы, молодого англичанина, который собирается жениться, чтобы избѣжать призыва въ войска,—способны, пожалуй, вызвать на размышленіе. Но такъ какъ авторъ совершенно не собирается вызывать на размышленіе, такъ какъ это нисколько не входитъ въ его задачу, а наоборотъ, онъ пишетъ пьесу для того, чтобы вы не размышляли, то, сверкнувъ остроумнымъ парадоксомъ, онъ даетъ вамъ понять, что „это „de la blague“ и немедленно переходитъ

къ очереднымъ фарсовымъ дѣламъ. Герой обнаружилъ нѣсколько примѣровъ несомнѣннаго мужества, но, какъ онъ объясняетъ, это мужество есть только проявленіе самосохраненія. Такъ, онъ вытащилъ изъ воды женщину, потому что самъ тонулъ, остановилъ мчащійся шарабанъ, потому что боялся быть растоптаннымъ понесшими лошадьми. Его мужество на войнѣ будетъ такого же сорта. Это почти аристофановская переоцѣнка доблести. Храбрость, лишенная ореола активности, и напоминающая добродѣтель, ради награды, о чемъ препирались еще до-кантовскіе философы. Ну-ка, хочется сказать,—авторъ, развей свою мысль! Но мысль остается просто остроумной тирадой. Нѣтъ мысли. Не нужна мысль. Или если даже есть она, то страхъ предъ необходимостью отступить отъ законовъ французской „комедіи“ и святыхъ ея постановленій дѣлаетъ автора совершенно безпомощнымъ. Ему и некогда. Дано три акта, и въ этихъ трехъ актахъ должна быть свадьба, которая настраивается, разстраивается и устраивается, долженъ быть обязательный старый буржуа, обязательно находящійся подъ башмакомъ у обязательно властной супруги; долженъ быть неизвѣстно почему болтающійся и выслушивающій всѣ признанія, комическій резонеръ пьесы, должна быть кафе-шантанная артистка, и конечно, должны быть двое однофамильцевъ, на чемъ зиждется *qui pro quo* пьесы, и которые никакъ не могутъ встрѣтиться другъ съ другомъ. И вотъ, *vita longa, ars brevis*, гдѣ ужъ тутъ развивать идейку, хорошо бы съ очередными дѣлами управиться...

Все это, конечно, прекрасно извѣстно, и мнѣ—не то что скучно,—а нелюбопытно. Но вѣдь очевидно, что публикѣ и не скучно, и любопытно, какъ не было ни скучно, ни нелюбопытно былой публикѣ, придя въ театръ, каждый разъ на этомъ самомъ мѣстѣ видѣть маску Арлекина, Пьеро, Полишинеля, Панталоне, Леандра и пр. И мало того, публика искренно бы заскучала и затосковала, если бы, взамѣнъ извѣстныхъ масокъ, встрѣтила новыя, неизвѣстныя. Можетъ быть, то и привлекаетъ публику, что блѣдный Пьеро, при свѣтѣ луны поющій жалобный романсъ, сегодня получаетъ за это подзатыльникъ, завтра горшокъ помоевъ, а послѣзавтра—еще неизвѣстно, какого рода сюрпризъ получить,—стало быть, пойдемъ и запасемся поскорѣе билетомъ. Вѣдь привыкаютъ къ любимому актеру, и ходятъ на него смотрѣть. Такъ, масса публики привыкаетъ къ театральной маскѣ, къ театральному клише, и только на нихъ устремляется толпою. Французскій театръ, который есть болѣе театръ, въ тѣсномъ и историческомъ значеніи этого слова, чѣмъ какой либо другой, это блестяще подтверждаетъ. Иначе зачѣмъ всегда кроили бы пьесы по одной мѣркѣ, и почему такъ спѣшили бы и торопились подальше упрятать свѣжую мысль и свѣжее положеніе?

Вотъ трагедія—истинная трагедія—театра, о которой, по разнымъ поводамъ, намъ уже столько разъ приходилось бесѣдовать. Косность, которая есть основа, привилегія театра; стремленіе къ новому, которое есть законъ всякаго живого искусства. Какъ примирить эти антиноміи! Косность театральнаго формъ, дающая успѣхъ, и свобода театральнаго формъ, расширяющая театральное постиженіе, и уже, въ силу одной этой свободы, массѣ не то, что недоступная, а мало интересная. Вотъ масляничный балаганъ, и въ немъ дѣдъ. Скажите любому изъ толпы, что будетъ не дѣдъ, а положимъ, баба,—и вы сейчасъ же увидите гри-

масу разочарованія — именно потому, что собираюсь на балаганъ, этотъ любой изъ толпы хочетъ видѣть и слушать дѣда, и въ этомъ—предвкушеніе удовольствія, а не въ томъ, что будетъ такое, чего не бывало... Чтобы имѣть успѣхъ въ массѣ, театральная маска или театральная форма—маска въ широкомъ смыслѣ—должна подлинно намозолить глаза, стать фамиллярно общедоступной, подобно покойному „дядѣ Костѣ“—Варламову. Быть въ театрѣ для огромнаго большинства—значить, быть среди знакомыхъ, и раскланиваться все время со сценой.

Мнѣ приходится прочитывать множество пьесъ—иногда онѣ бываютъ очень плохи, но все же случается, что оригинальны, хотя въ чемъ нибудь, хотя въ подробностяхъ какихъ нибудь. Но когда я смотрю пьесы, уже поставленныя, онѣ бываютъ нерѣдко хороши, но никогда—оригинальны. Подобно тому, какъ „ecclesia abhorret sanguinem“ — церковь страшится пролитія крови, почему свѣтѣйшая инквизиція жгла, а не рѣзала еретиковъ—такъ театръ страшится новыхъ лицъ, характеровъ, явленій, положеній. Вотъ и война разразилась—такая, какой еще не было—перевернувшая весь складъ отношеній, но въ покойномъ, уютномъ, комфортабельномъ англійскомъ шарабанѣ французской „комедіи“ ничего не измѣнилось. „Pucelle“, которую надо выдать замужъ и которая уже кое что знаетъ, и какъ противоположеніе, Джипси изъ кафе-концерта, которая все знаетъ и которую нельзя выдавать замужъ, и знакомые незнакомцы, и ходячій резонеръ, необходимый для экспозиціи пьесы и для заполнения промежутковъ между появленіями главныхъ дѣйствующихъ. И войны, въ сущности, нѣтъ. Есть предлогъ для повторенія старой арлекинады.

Иногда это злитъ, чаще повергаетъ въ уныніе. Вотъ, напримѣръ, англійская комедія „Человѣкъ, пережившій самого себя“, не сходявшая, кажется, года три съ репертуара англійскихъ театровъ. Задумана пьеса и умно, и оригинально. Представьте знаменитаго художника, очень богатаго, очень одинокаго и очень, естественно, мизантропичнаго. Случается такъ, что проѣздомъ въ какомъ то городѣ заболѣлъ его лакей, котораго онъ укладываетъ въ свою постель. Докторъ принимаетъ лакея за барина, а барина за лакея, и эта мистификація нравится знаменитому художнику, увлекаетъ его, и когда лакей умираетъ, онъ не протестуетъ противъ необычайнаго недоразумѣнія, и полагаетъ, что опостылѣвшая жизнь станетъ для него менѣе тягостна въ его новомъ положеніи. Вотъ сюжетъ, въ сущности, безподобный для яркой сатиры или для яркаго психологическаго произведенія—смотря по вкусу, и признаться, я сталъ читать пьесу съ большимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что и авторъ, видимо, не лишенъ дарованія. Но по мѣрѣ того, какъ я читалъ, предо мной стали мелькать опять старые полишинели, арлекины, резонеры, энженю, обязательныя марьяжныя исторіи, обязательныя театральныя недоразумѣнія, и все потонуло въ старой ветоши. Такъ оригинально задумать произведеніе могъ, конечно, только даровитый и неглупый авторъ, но такъ построить пьесу подѣлать только опытному театальному „мастаку“, который знаетъ, что публика будетъ чувствовать себя сконфуженной, какъ въ новомъ сюртукѣ, жмущемъ подѣ мышками, если окажется лицомъ къ лицу съ незнакомыми персонажами. Ахъ, Боже мой! Но вѣдь въ этомъ же и удоволь-

ствіе театральной публики: „здравствуй, мой веселый арлекинъ! bonjour, cher благородный рара! какъ поживаете, попрыгунья энженю?“.

Баналить пьесу—это для драматурга почти такое же занятіе, какъ было для старыхъ художниковъ крыть изумительнымъ лакомъ свои картины. Я не говорю, что это всегда дѣлается сознательно; чаще это—полу-сознательная, рефлексивная, что-ли, привычка мыслить сценичность въ ея отъ вѣка сущихъ шаблонахъ. Есть шаблонъ французской сценичности, англійской, нѣмецкой, русской. Нашъ шаблонъ, можетъ быть, похитрѣе, но за то и скучнѣе заграничнаго. Нашъ сценическій шаблонъ—это такъ называемый „жанръ“, натуралистическія подробности быта, множество будто бы жизненной простоты, чѣмъ заполняются три четверти любой пьесы. „Быть“ потому такъ надобѣло многимъ, что это не быть жизни, который всегда интересенъ, если онъ художественно стилизованъ, а быть театра, стилизованный театромъ быть, съ ролями для всей труппы. Реалистическая стилизація должна была бы выбросить изъ любой, даже талантливой, даже очень литературной пьесы, половину дѣйствій наполненныхъ пустопорожними для цѣли пьесы, хотя, быть можетъ, самихъ по себѣ любопытныхъ, разглагольствій и совершеній. Если, вообще, зрѣніе художника всегда стилизуетъ жизнь, и именно въ этомъ, въ способности изъ безформенности создать фигуру опредѣленнаго смысла и значенія, и заключается художественный даръ, то для театра это еще болѣе справедливо. Въ театрѣ логическая необходимость должна быть закономъ подбора. Совершенно возможно, что за часомъ могли сидѣть трое или десятеро, или ни одного, или вовсе не было чая. Но нашъ шаблонъ—новѣйшей русской пьесы—это, чтобы гостей было побольше, какъ и полагается въ богатомъ домѣ. Слово за слово,—глядишь, актъ прошелъ, и мы приблизились къ разрѣшенію пьесы.

Въ сущности, законъ всякаго искусства,—а театръ долженъ быть наиболѣе взыскательнымъ и строгимъ искусствомъ—простъ: съ наибольшимъ мастерствомъ и съ наименьшею затратою матеріала, провести идею произведенія. Видимъ же мы обратное—наименьшее мастерство при наибольшей затратѣ матеріала, какъ у неискусныхъ кухарокъ и поваровъ. Для того, чтобы разсказать пустяшный анекдотъ, авторъ катаетъ вась въ своемъ „шарабанѣ“ часа три. Для того, чтобы поймать идею, наши русскіе авторы предлагаютъ кучу всякаго сора, попавшаго въ случайно заброшенный неводъ... Однажды въ разговорѣ съ талантливымъ, но уже зараженнымъ сценическимъ шаблономъ нашего театра, авторомъ я указалъ ему на Скриба, какъ на образцоваго мастера театра. Оказалось, во первыхъ, что нашъ авторъ и не видывалъ, и не читывалъ Скриба. Когда же, по указанію моему, онъ съ нимъ познакомился, то выразилъ величайшее изумленіе моему вкусу. И точно, у Скриба нѣтъ ни одного персонажа, который не былъ бы нуженъ пьесѣ, тогда какъ полная ненужность большинства персонажей называется обыкновенно у насъ „театромъ быта“.

Впрочемъ, я отвлекся отъ главнаго предмета нашей бесѣды. Я говорю, что банальщина театральнаго формъ никогда еще такъ не процвѣтала, какъ нынѣ. Вл. И. Немировичъ-Данченко правъ, что ни о какихъ новыхъ „достиженіяхъ“ теперь не можетъ быть рѣчи, и нельзя въ этихъ опытахъ даже разсчитывать на „сосредоточіе пу-

блики". А театр без публики—это „реторика“, по выражению Брюнетьера. Съ театромъ произошло тоже, что и со всякой иной производительностью: продуктъ понизился. Всѣ предметы „роскоши“ по-немногу исчезаютъ изъ обихода. Сокращается и культура театра. Публикѣ нуженъ только въ возможно большемъ количествѣ театральныи Kriegsbrod. Подводя итоги полученныхъ, Союзъ драматическихъ писателей радуется и потираетъ руки, но я глубоко увѣренъ, что если бы произведена была статистика поступленийъ по достоинству и рангу пьесъ, то цифры показали бы необычайное перемищенье гонораровъ—отъ лучшихъ къ худшимъ авторамъ и отъ театровъ съ художественными стремлениями къ театрамъ самаго низменнаго разбора.

Homo novus.

Маленькая хроника.

*** Московскій Художественный театр и въ этомъ году рѣшилъ не давать абонентамъ обѣщанныхъ новыхъ постановокъ.

По этому случаю въ московскихъ газетахъ появилось, такъ сказать, циркулярное, въ однихъ и тѣхъ же выраженияхъ, собесѣдованіе Вл. Ив. Немировича-Данченко съ сотрудниками о причинахъ, по которымъ театр не считаетъ возможнымъ выполнить свои обязательства:

— Причины самыя простыя,—начнемъ съ исполнителей. Вотъ у насъ въ работѣ: „Село Степанчиково“ Достоевскаго, „Роза и Крестъ“ А. Блока, „Ивановъ“ Чехова, „Король темнаго чертога“, Рабиндраната Тагора, „Маринка“ молодого писателя Волкенштейна, и не было буквально ни одной репетиціи, чтобы всѣ исполнители были на лицѣ. Приходится репетировать сценами, ключьями, заниматься отдѣльными ролями и передавать большую отвѣтственную роль совсѣмъ не опытному, молодому актеру. Или только только наладится роль у однихъ, какъ приходится замѣнять ихъ другими.

Съ портными, малярами, столярами, рабочими происходитъ то-же, что и съ исполнителями. Уходящіе опытные замѣняются новыми неопытными. Да часто и такихъ не найти. Дѣло не въ дороговизнѣ. Что рабочій, получавшій еще въ августѣ 1915 года 35 рублей въ мѣсяцъ, теперь получаетъ болѣе 100 рублей,—это бы ничего, но рабочихъ просто нѣтъ. Достаточно сказать, что вмѣсто обычныхъ 32-хъ рабочихъ на сценѣ у насъ сейчасъ 15, а остальные—простые поденные носильщики, которымъ нельзя поручить отвѣтственное дѣло. То-же съ портными, электротехниками, бутафорами“.

Затѣмъ Вл. И. Немировичъ-Данченко переходитъ къ наиболее, какъ намъ кажется, интересной сторонѣ дѣла:

„Точно ли въ настоящее время общество по настоящему интересуется новыми достижениями въ искусствѣ? Можетъ ли оно сейчасъ этимъ интересоваться? Имѣются ли у него для этого достаточный запасъ вниманія? Но для новыхъ задачъ въ искусствѣ... я склоненъ думать, что мы даже не въ правѣ рассчитывать на сильное сосредоточіе публики“.

Въ заключеніе, новая финансово-правовая конструкция абонентнаго договора!

„Во избѣжаніе малѣйшихъ упрековъ абонентамъ, которымъ надоѣло ждать, или которые перестали вѣрить въ театр, и которые поэтому пожелаютъ получить деньги обратно, будутъ выдаваться и тѣ проценты, которые выросли за годъ и 5 мѣсяцевъ, въ Купеческомъ банкѣ“.

Такъ сказать, % по спеціальному текущему счету абоненту—on call въ облигаціяхъ московскаго Художественнаго театра...

*** Извѣстный московскій музыкальный критикъ Л. С. попалъ въ неловкое положеніе. Онъ помѣстилъ въ одной газетѣ ругательную рецензію о скиѣской сюитѣ „Ала и Лоллій“ С. Прокофьева, а за одно и объ авторскомъ исполненіи ея въ концертѣ Кузевичаго.

Письмомъ въ редакцію молодой композиторъ устанавливаетъ, 1) что сюита „Ала и Лоллій“ въ Москвѣ не исполнялась и 2) что С. Прокофьевъ въ Москвѣ никогда не дирижировалъ.

Произведеніе это дѣйствительно предполагалось къ исполненію, но по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ было снято съ программы.

Мораль для г.г. рецензентовъ: если приходится, въ силу обстоятельствъ (раннее прекращеніе трамвайнаго движенія

въ связи съ дороговизной извозчиковъ, головная боль или другая болѣзнь, помѣшавшая посѣтить концертъ, и т. п.), давать отчетъ о концертѣ, на которомъ не былъ, обязательно хвали, ибо едва-ли найдется такой „принципальный“ приверженецъ истины, который печатно опровергъ бы хвалебныя по его адресу слова. Ругать же, не бывъ на концертѣ, это просто... неосторожно...

*** Феерическая расцѣпка мѣстъ. На первое представленіе „Донъ-Карлоса“ въ московскомъ Большомъ театрѣ съ участіемъ Шалаяпина установлены небывалыя цѣны: ложа бенеуара 420 руб., кресло 1-го ряда—120 руб. Правда, цѣль спектакля благотворительная, но все же надо имѣть точное финансовое представленіе о количествѣ „свободныхъ денегъ“, чтобы устанавливать такія цѣны. Полный сборъ въ этотъ день—свыше 60,000 руб.

*** „Надѣлала синица шуму, а моря не загла“... Театральный конфликтъ въ Н.-Новгородѣ разрѣшился весьма странно. Какъ извѣстно, театральныи комитетъ, задумавъ устроить собственную антрепризу, нарушилъ контрактъ съ антрепренеромъ г. Ростовцевымъ. Много было по сему случаю разговоровъ и споровъ, не мало было сказано красивыхъ словъ. Но стоило г. Ростовцеву „обѣщать“ улучшить постановку дѣла и накинуть 3000 руб. аренды, чтобы всѣ успокоились. Обѣ мѣстныхъ газеты сходятся въ оцѣнкѣ такого неожиданнаго разрѣшенія конфликта.

— Кошелекъ или жизни!—такъ характеризуетъ „Нижегор. Л.“ поведение театр. комитета,—много г. Ростовцевъ сборовъ сдѣлалъ, не грѣхъ съ городомъ подѣлиться.

„Солгаръ“ идетъ дальше. Требуя отъ антрепренера исполненія контракта, гор. управленіе должно и само блюсти всѣ условія договора.

„Аренда назначена городской думой и подтверждена договоромъ въ суммѣ 12,000 рублей. Почему же теперь, —спрашиваетъ газета,—г. Ростовцевъ будетъ платить не двѣнадцать, а пятнадцать тысячъ?“

Что это такое: штрафъ за неудовлетворительную постановку дѣла или откупъ отъ городской антрепризы? Нельзя же допустить, чтобы городское управленіе занималось вымогательствомъ“.

*** „Не глубокое, но смѣшное“ остроуміе корифея „Летучей мыши“, г. Борисова. Въ „Нов. Сез.“ читаемъ:

„Послѣдняя острота Борисова.

— Почему говорятъ сборъ биткомъ, а не сборъ котлетой?

Не глубоко, а смѣшно“.

Кстати, не г. Борисову-ли принадлежать также остроты: „почему говорятъ „до свиданія“, а не досвиданія?“ и „почему говорятъ „ананасъ“, а не „мы ее?“ Разъ существуетъ счастливый „методъ“ остроумія,—то остальное уже идетъ, какъ по маслу...

Письма въ редакцію.

М. Г. Баритонъ, Александръ Михайловичъ Бастіановъ состоялъ на службѣ по контракту и, забравъ авансъ 450 руб., не предупредивъ совершенно дирекцію, 8-го января покинулъ Томскъ въ то время, когда онъ былъ поставленъ на афишѣ предстоящаго спектакля. Свой отъѣздъ г. Бастіановъ среди товарищей по сценѣ мотивировалъ тѣмъ, что дирекція яко-бы повинна въ нелестныхъ отзывахъ мѣстной прессы о немъ, какъ о пѣвцѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Л. Федоровъ и В. Скляръ.

М. Г. Прошу лицъ, знающихъ мѣстопробываніе артистки Евдокіи Николаевны Алърской-Васильевой, сообщить ея адресъ: г. Саратовъ, Большая Кострижная № 31/33 Глафирѣ Петровѣ Шименковой.

Г. Шименковъ.

По провинціи.

Баку. Намъ телеграфируютъ: „Приглашенный на гастроли на ноябрь А. А. Мурскій, ввиду большаго матеріальнаго и художественнаго успѣха, остался до конца сезона.

Полонскій.

Вологда. Спектакль въ пользу „дня русскаго актера“, устроенный въ гор. театрѣ 1 января, далъ свыше 1500 руб.

Екатеринбургъ. Театральная дирекція, обсуждавшая предложенія антрепренеровъ г. Борисова, Шейна и т-ва артистовъ Московскаго театра Корша о сдачѣ имъ театра на постъ и Паску с. г., пришла къ рѣшенію отъ сдачи театра воздержаться до полученія новыхъ предложеній.

— Намъ телеграфируютъ: „На будущую зиму театры въ Перми и Екатеринбургѣ сданы П. П. Медвѣдеву подъ драму и оперу, Зайдель“.

Екатеринославъ. Лѣтній театръ Англійскаго клуба сданъ на лѣтній сезонъ антрепренеру г. Болховскому, въ пользу клуба поступаетъ 15 проц. валового дохода съ театра. Спектакли начнутся въ первыхъ числахъ мая. Въ началѣ сезона будетъ драма при участіи артистовъ Императорскаго Малаго театра, а затѣмъ—опера.

Кіевъ. Только на-дняхъ городской управой и антрепренерами С. Т. Варскимъ и Н. Н. Синельниковымъ подписанъ договоръ о сдачѣ этимъ антрепренерамъ въ аренду театра троїцкаго народнаго дома на 6-лѣтній срокъ съ 1 іюня текущаго года по 1 іюня 1923 г. Обязательный сезонъ считается съ 1 сентября по 15 апрѣля. Арендная плата 17 тысячъ руб. въ годъ.

— Режиссеромъ въ труппу Троїцкаго Народнаго дома на будущій сезонъ приглашенъ А. Л. Загаровъ.

— Грустная исторія разыгралась за кулисами оперетты „Зонъ“. „Комическая старуха“ г-жа Каренина въ антрактѣ между 1-мъ и 2-мъ актами получила извѣстіе о смерти ея сестры. Съ артисткой произошла истерика. А потомъ, глотая рыданія, она, чтобы спасти спектакль, должна была пѣть, плясать и смѣшить „почтеннѣйшую публику“.

Курскъ. Лѣтній театръ Купеческаго сада сданъ Л. П. Колобову.

Н.-Новгородъ. Въ гор. народномъ саду рѣшено построить лѣтній театръ. Постройка начнется съ начала весны и будетъ закончена къ маю.

Одесса. Оперный артистъ гор. театръ П. А. Скуба тяжело заболѣлъ. По мнѣнію однихъ врачей, у артиста воспаление головного мозга, по мнѣнію другихъ, опухоль въ мозгу. Еще двѣ недѣли тому назадъ г. Скуба былъ въ цвѣтущемъ состояніи, 2 января онъ пріѣхалъ въ гор. театръ, гдѣ должна была идти „Травіата“ съ его участіемъ, но передъ самымъ спектаклемъ ему сдѣлалось дурно, и его отвезли домой.

— Въ составъ драмат. труппы, которая въ маѣ будетъ играть въ городск. театрѣ вошли: г-жи Корчагина-Александровская, Ведринская, Тираспольская, Немирова-Ральфъ, Желѣзнова, Чижевская; г.г. Ураловъ, Новинскій, Лашковъ, Студенцовъ, Милотинъ, Гарлинъ и др. Предположены гастроли Аполлонскаго и Гр. Ге. Въ репертуаръ входятъ „Романъ“, „Золотая осень“, „Профессоръ Столицынъ“, „Касатка“, „Богъ мести“, „Ассамблея“ и др.

Оренбургъ. Намъ телеграфируютъ: „Городской театръ думой рѣшено сдать на два года Коралли-Торцову. Намовъ“.

— Театральная комиссія, рассмотрѣвъ заявленія о желаніи снять городской театръ, нашла возможнымъ остановиться на четырехъ претендентахъ: Коралли-Торцовъ, Невскомъ, Медвѣдевъ и Никулинъ. На засѣданіе явился только г. Коралли-Торцовъ. Открытой баллотировкой рѣшено театръ сдать А. М. Коралли-Торцову на два года по 6000 руб. за каждый годъ. Мусульманамъ данъ одинъ день въ недѣлю.

Ростовъ н/Д. Съ 15 декабря по 15 января въ Ростовскомъ театрѣ было поставлено 27 вечернихъ и 7 утреннихъ спектаклей. За этотъ періодъ времени прошли слѣдующія пьесы: „Царь Іудейскій“ (4 р.), „Лакей“, „Золотая осень“ (2 р.), „Карьера Наблюдкаго“, „Орленокъ“, „Наука любви“ (2 р.), „Благодать“ (4 р.), „Чужое счастье“ (2 р.), „Шарманка сатаны“ (3 р.), „На днѣ“ (2 р.), „Екатерина Ивановна“ (3 р.), „Золотая клѣтка“ (2 р.). Валовая сумма сборовъ (за вычетомъ военнаго налога) составила 45,000 р.

Рыбинскъ. Въ матеріальномъ отношеніи настоящій зимній сезонъ въ проходить болѣе чѣмъ успѣшно. По 22-ое Января взято 44.000 руб. Годовой бюджетъ на 1916/17 г.г. Рыбинскаго Музык.-Литерат.-Драматич. Кружка, который является антрепренеромъ Городскаго театра, составляетъ 39.500 руб. Кружокъ надѣется до конца сезона взять еще 10.000 руб. По постановленію общаго собранія г.г. членовъ кружка 50% съ чистой прибыли будетъ отчислено въ пользу труппы.

Въ прошломъ году было взято за годъ 33.600 руб.

День русскаго актера далъ чистой прибыли 900 руб.

Саратовъ. На постъ драматическая труппа Ан. Гавр. Мевесъ уѣзжаетъ въ Казань. На ея мѣсто предполагается опера.

Таганрогъ. Гор. театръ на будущій сезонъ сданъ Н. К. Шатленъ и Н. Д. Красову.

Хабаровскъ. 10 января опереточная труппа г.г. Кирилловой и Горева закончила спектакли и выѣхала въ Благовѣщенскъ.

Провинціальная лѣтопись.

Тифлисъ. Въ серединѣ декабря, когда даже въ такомъ исключительномъ сезонѣ, какъ нынѣшній, сборы начинаютъ нѣсколько колебаться, С. И. Евлаховъ пригласилъ на гастроли артиста Императорскихъ театровъ А. Д. Смирнова. Съ участіемъ г. Смирнова прошло 7 спектаклей—всѣ съ аншлагомъ; Искатели жемчуговъ, Риголетто, Дубровский, Евгений Онѣгинъ, Фаустъ, Манонъ и Ромео и Джульетта, Пріятнаго тембра звукъ голоса, отличная школа, темпераментъ—и на ряду съ этими положительными качествами иногда нарочитая манерность и несерьезность, желаніе блеснуть техническими фокусами вродѣ безконечныхъ фермато, фіоритуръ и каденцъ. Эти свойства кладутъ особую печать легкомыслія на пѣніе артиста.

Въ товариществѣ „Тарто“ оживленно прошелъ бенефисъ любимицы публики симпатичнѣйшей г-жи Кошевой, которая съ большимъ блескомъ и присущей ей теплотой сыграла Генеральшу Матрену.

Г. Торскій выкопалъ для бенефиса изъ архива „Испанскаго дворянина“. Было весело. Самъ г. Торскій оказался хорошимъ Цезарь де Базаномъ.

21 декабря съ большимъ опозданіемъ состоялся у насъ „День русскаго актера“. Хотя официально въ этомъ днѣ принимали участіе оба театра, но въ дѣйствительности центръ тяжести сосредоточенъ былъ въ театрѣ „Артистическаго О-ва“. Казенный театръ къ идеѣ артистъ-артисту отнесся по казенному, отнюдь не способствуя успѣху предпринятой артистами затѣи. Какъ мнѣ передавали, ставъ на официальную точку, Дирекція казеннаго театра настаивала, чтобы „День русскаго актера“ состоялся 22 ноября, хотя циркуляръ ИРТО полученъ былъ въ Тифлисъ чуть ли не 15 ноября. Когда же, наконецъ, артистамъ принявшимъ на себя устройство „дня“, удалось доказать, что въ такой короткій срокъ ничего нельзя устроить, согласіе на переносъ „дня русскаго актера“ на 21 декабря было дано, но самое названіе изъ афиши казеннаго театра изъято.

Праздничный репертуаръ въ обоихъ театрахъ не отличается особеннымъ интересомъ, но сборы аншлаговые, не смотря на конкуренцію цирковъ, клубныхъ сценъ и изряднаго числа переполненныхъ синематографовъ. Вообще, такого сезона по оживленію не запомнить давно Тифлисъ. Но за то въ художественномъ отношеніи давно не было у насъ такого слабаго сезона. О репертуарѣ „Тарто“ я уже писалъ. Теперь онъ такъ сложился, что лучшая артистка труппы г-жа Роксанова оказалась совершенно не у дѣль. Въ казенномъ же театрѣ оперы ставятся небрежно, поспѣшно. Хоръ крикливъ и безголосъ, оркестръ далеко не на высотѣ. А публика, тылова публика, ходитъ, смотритъ, слушаетъ, иной разъ даже похваливаетъ.

Пенснэ.

Оренбургъ. Какъ и большинство русскіхъ театровъ, нашъ театръ дѣлаетъ въ этомъ сезонѣ, не смотря на переживаемую годину, неслыханные сборы. Попасть въ театръ здѣсь также трудно, какъ въ Москвѣ и Петроградѣ.

Но это знаменіе времени. Своего рода случайность, которая, однако, безслѣдно для театра не пройдетъ. Еще сезонъ-два такихъ, и публика привыкнетъ къ театру настолько, что онъ сдѣлается для нея необходимою, насущной потребностью. „Не бывать бы счастью, да несчастье помогло“. Война, несмотря на всѣ ея ужасы, нашей дикой провинціи принесла, какъ видите, культурную побѣду.

Прекрасные сборы въ театрѣ вовсе, однако, не доказываютъ, что антреприза отлично зарабатываетъ. Фиксированная городская думой весьма невысокія цѣны на мѣста (Господи, и здѣсь такса!), крайне малая вмѣстительность театра обращаютъ въ ничто хвосты у кассы. И можетъ быть, горькимъ опытомъ антреприза нашла возможность заработать на... сокращеніи состава труппы.

По сравненію съ мирнымъ временемъ даже въ началѣ сезона труппа у г-жи Малиновской была крайне неполна, въ ней отсутствовали многіе главные персонажи, даже въ женскомъ персоналѣ, не говоря уже о мужскомъ, на полное благополучіе въ которомъ сейчасъ претендовать, конечно, не приходится. По мѣрѣ хода мобилизацій, труппа таяла, но пополненія не производились. Правда, приглашена была на нѣсколько гастролей г-жа Зоричъ, а въ послѣднее время пригласили г-жу Лиховичъ, но мужской персоналъ только таялъ.

Въ результатѣ при ежедневныхъ спектакляхъ, да еще каждый разъ съ новыми пьесами актеры, что называется „не распрѣгались“. Талантливый комикъ труппы г. Мендельсонъ, напр., былъ свободенъ, кажется, только въ двухъ спектакляхъ. Все это свело на нѣтъ всю худ. сторону дѣла и объ ней говорить мы не будемъ, а обратимся лишь къ характеристикѣ отдѣльныхъ артистовъ по-

стольку, поскольку их индивидуальныя способности могли бы быть использованы въ болѣе нормальной обстановкѣ.

Начнемъ съ мужичинъ, ибо они хуже, а о хорошихъ мы всегда успѣемъ сказать.

Г. Сапуновъ... И пѣвецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ. Игралъ положительно все, начиная съ салоннаго любовника и кончая комикомъ, да еще какимъ—буффъ! Несомнѣнно, способный молодой артистъ на характерныя роли и, можетъ быть, простаковъ. Какъ любовникъ не граціозенъ и очень уже простъ, а какъ комикъ—скученъ. Лучшая его роль въ „Пигмалионѣ“.

Г. Маргаритовъ. Незамѣнимъ въ спектакляхъ изъ миніатюръ, которыя ставились у насъ каждую пятницу. Здѣсь онъ „душа общества“, но когда играетъ Урэля Акосту, Царя Θεодора Иоанновича—это уже слишкомъ. Артистъ еще очень молодъ, не оперился, и въ серьезномъ дѣлѣ можетъ съ успѣхомъ исполнять роли молодыхъ любовниковъ.

Г. Мендельсонъ. Я уже далъ ему характеристику талантливаго артиста. Какъ бытовой комикъ, какъ исполнитель Островскаго—онъ пріемлемъ и въ очень большомъ дѣлѣ. Его „Лука“ въ „На днѣ“, Аркашка въ „Лѣсъ“ теперь уже рѣдки на сценѣ.

Г. Брянскій. Неуравновѣшенный артистъ, злоупотребляющій шаржемъ и не знающій въ этомъ отношеніи никакихъ границъ. Въ миніатюрахъ „свой человѣкъ“. Обнаружилъ недюжинныя способности режиссера.

Господинъ... господинъ... да больше въ мужскомъ персоналѣ говорить не о комъ. Есть полезные артисты, въ родѣ г. Соловьева, подававшего когда-то надежды, но слишкомъ уже однообразнаго. Вотъ и все.

Обратимся къ дамскому персоналу. Пальму первенства съ нѣкоторыми оговорками приходится отдать г-жѣ Чаруской. Артистка съ извѣстнымъ сценическимъ стажемъ. Имѣла она, конечно, успѣхъ, который, однако, ей многое и испортилъ. Г-жа Чаруская напоминала скорѣе не артистку труппы, а, такъ сказать, гастролирующую. Съ художественной точки зрѣнія это минусъ. Многія роли артистка исполнила съ воодушевленіемъ.

Г-жа Леннеръ. Начала съ „Оль-Оль“ въ „Дняхъ нашей жизни“. Молодая артистка, еще не вполне выработавшаяся, съ немного грубоватымъ голосомъ, что ей сильно вредитъ. Поставила въ бенефисъ „Псишу“ и сыграла очень неважно.

Г-жи Разказова и Остроградская. Исполняли роли старухъ. Нѣсколько однообразны, что, впрочемъ, скорѣе объясняется калейдоскопической смѣной пьесъ.

Г-жа Снѣжина. Мѣстные рецензенты учуяли въ ней „многогранный талантъ“. Это, пожалуй, слишкомъ, но во всякомъ случаѣ эта артистка съ будущимъ. Всѣхъ молодыхъ

ingenue она играла съ рѣдкой непосредственностью и имѣла заслуженный успѣхъ.

Г-жи Клебанова, Басаргина, Чартини Гонтарина добросовѣстно исполняли то, что имъ поручалось.

Недавно приглашенная г-жа Лиховичъ можетъ съ успѣхомъ исполнять бытовые роли. Начала играть съ „Чародѣйки“.

Въ способахъ веденія дѣла у г-жи Малиновской, какъ извѣстно всей театральной Россіи, есть извѣстные недостатки, но одинъ изъ главныхъ плюсовъ г-жи Малиновской—это то, что „бездарности у нея никогда не служатъ“. Такъ было и нынче.

Изъ постановокъ были интересны „Сверчокъ на печи“, „Эросъ и Психея“, „Ночной туманъ“. Ставилъ ихъ главный режиссеръ т. Мартовъ, часто выступавшій и въ роли актера, но рѣдко удачно, а больше небрежно. **С. Наумовъ.**

Калуга. Вотъ уже четвертый мѣсяцъ въ Калугѣ играетъ драматическая труппа Е. А. Хрѣнниковой. Труппа пользуется успѣхомъ. За четыре мѣсяца взято вапового около 50 тысячъ руб. безъ военнаго налога. Съ 20-го ноября прошли слѣдующія пьесы: „Осеннія скрипки (3 раза)“, „Вова приспособился“ и „Кабаре“ (22 декабря въ день русскаго актера, сборъ 1.000 руб.). „Король Дагоберъ“ (3 раза), „Сильные и слабые“ (3 раза), „Старый Закалъ“ (2 раза), „Цѣпи“, „Женщина въ 40 лѣтъ“, „Трильби“, „Царь Θεодоръ Иоанновичъ“ (Бенефисъ Н. П. Литвинова), „Дѣвичій переполохъ“, „Судебная ошибка“, „Соколы и Вороны“ (3 раза), „Измѣна“ (Бенефисъ героини Э. Ф. Федоровой-Мерцъ), „Лѣсъ“, „Стаканъ воды“, (2 раза), „Хамка“, (Бенефисъ Е. К. Кушенской), „Преступница“ (2 раза), „Враги“, „Бѣсъ въ ребро“ (Бенефисъ администратора труппы К. Ф. Баянова), „Буридановъ Оселъ“, Чудесные Лучи“ (2 раза), „Хочу любить“ (Бенефисъ М. М. Омарской), „Анна Каренина“, „Царевна Лягушка“, „Дворянское гнѣздо“. Режиссерская часть въ рукахъ опытнаго режиссера К. Н. Федорова. Любовникъ въ труппѣ Н. П. Литвиновъ. Артисту удались роли Царя Θεодора Иоанновича, „Буридановъ Оселъ“, Короля Дагобера и Князя Мышкина. Герой-резонеръ С. И. Ярцевъ. Лучшія роли: Демуринъ въ „Цѣна жизни“, Арканова, Отаръ Бека, Олтина. Г. Г. Горловъ, Лавровскій, Баяновъ и Воликъ очень полезные члены труппы. Женская часть труппы подобрана очень удачно. Пользуется любовью публики молодая героиня Е. А. Хрѣнникова, А. М. Омарская и прекрасная актриса на роляхъ героинь Э. Ф. Федорова-Мерцъ. **С. С.**

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

НОВАЯ МИНИАТЮРЫ С. Шиманскаго, авт. пьесы „Кровь“.

Ком. въ 1 дѣйств.

„Ф Л И Р Т Ъ“.

Реперт. Никольскаго театра (Я. Д. Южнаго) въ Москвѣ.

Трагиком. въ 1 дѣйств.

„ИГРА ВЪ КОШКИ И МЫШКИ“.

реперт. Мамонскаго театра. Миніатюръ въ Москвѣ.

Обѣ пьесы разрѣшаются всюду на ОБЫЧНЫХЪ АВТОРСКИХЪ, кромѣ городовъ: Москвы, Петрограда, Кіева, Харьковска, Одессы, Екатеринослава, Самары, Баку, Ростова н/Д, Саратова, Иркутска, Казани. Н. Новгорода, Тифлиса и Владивостока, въ которыхъ пьесы разрѣшаются на двойныхъ авторскихъ.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петроградѣ въ театрѣ Pavillon de Paris. Прод. въ Петроградѣ въ журн. „Театръ и Искус.“ и Сѣв. библ. Ларина (Литейн. 49). Цѣна 1 руб. 50 к. съ клавир. и планомъ ходовъ шахматныхъ фигуръ.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

НОВАЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

Вышли изъ печати новая пьеса Л. Н. Андреева „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“. Ц. 3 р. 50 к., и „РОМАНЪ“ (Romanse), Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Наука любви“ (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.

„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.

„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина. Ц. 3 р.

„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.

„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (въ печати). Ц. 3 р.

„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224.)

„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.

„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Аусландера. Ц. 3 руб. („Пр. В.“ № 223.)

„Лакей“, въ 3 д. К. Народина. Ц. 3 руб.

„Безъ обмана“, въ 4 д., Я. Соснова (реп. т. К. Н. Незлобина). (Разр. беззусл. „Прав. Вѣстн.“ № 202). Ц. 3 р.

„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. беззусл. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.

„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. беззусл. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.

„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.

„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. И. Радзивилловича. Ц. 3 р.

„Чинovníки“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ

А. О. ДРАНКОВЪ и К^о

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64. :- Главная контора: МОСКВА, Тверская, 37.

ВЫДАЮЩІЕСЯ ВЫПУСКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

СТАРОСТЬ ЛЕКОКА

(Жизнь и похождения знаменитаго сыщика).

Кино-иллюстрація извѣстнаго романа Фортюне де-Буагобея въ 5 серияхъ.

Участвуютъ: Г-жи—Л. М. Триденская, А. Е. Франческетти, С. А. Юрина, И. Г. Богусъ; Г.г. В. О. Алексѣевъ-Месхіевъ, Н. А. Салтыковъ, А. А. Вырубовъ, А. П. Бекъ-Назаровъ, А. В. Чиркинъ и др.
Постановка А. И. Иванова-Гай.

Черный Томъ

Въ роли Тома—ИЗА КРЕМЕРЪ.

Сценарій и постановка М. С. Линскаго.

ЛЮБОВЬ ВСЕСИЛЬНАЯ

Въ постановкѣ Н. А. Марджанова.

Въ главныхъ роляхъ: Г-жи—Е. И. Тиме (арт. Имп. Александр. т.), О. Ф. Сорокина (арт. Малаго т.), Э. Э. Крюгеръ (исполн. оригина. танц.), Г.г. А. Н. Феона (арт. „Палась-театра“), А. М. Дорошевичъ (арт. т. Незлобина) и Б. З. Пронскій.

Вова на войнѣ

Комедія въ 4-хъ частяхъ
А. Н. ДРАНКОВА.

Въ роли Вовы арт. т. Сабурова А. Н. Вернеръ.

Участвуютъ: Г-жи Кондорова, Оксинская, Алейникова, Платонова; Г.г. Вернеръ, Ярославцевъ, Голубинскій, Гришинъ и др.

Постановка А. Н. Вернера.

НЕ УБІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Въ главныхъ роляхъ арт. Московск. Драмат. т.: Г-жи Саранчева, Смирнова; Г.г. Вырубовъ, Пѣвцовъ.

Постановка В. Н. Висковскаго.

УЛИЦА СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Участвуютъ: Г-жи Л. Сандри, Волынская, Медея Модъ; Г.г. Морвиль, Ярославцевъ, Пронскій и др.

Постановка М. Мартова.

ВРЕМЯ ИЗМѢНИТСЯ

Кино-драма А. Н. ДРАНКОВА.

Залъ Уманскаго Общественнаго Собранія

Зимній сезонъ 1916—1917 г.г.

Художественные спектакли Московской драматической труппы подъ управленіемъ М. А. Неклюдовой.

Открытіе сезона 1-го октября. Въ репертуарѣ: драма, легкая комедія и старый водевилъ. Въ антрактахъ симфонич. оркестръ.

СДАЕТСЯ въ аренду Омскій городской театр

срокомъ съ 1 сентября 1917 г. по 1 сентября 1920 г. Предложенія слѣдуетъ адресовать въ Городскую Театральную Дирекцію съ подробными свѣдѣніями объ антрепренерской дѣятельности желающаго взять въ аренду театр. Условія аренды высылаются по требованію.

ОМСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ КЛУБЪ.

ТЕАТРЪ КЛУБА СВОБОДЕНЪ. О ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ НА 500 МѢСТЪ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ. ИМѢЮТСЯ ДЕКОРАЦИИ.

Устройство гастрольныхъ спектаклей и концертовъ.

ХАРЬКОВЪ.

— Единственный БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ —

(БЫВШІЙ МУСУРИ)

вновь отремонтированъ, вмѣстимость 3000 зрителей, море свѣта,

СДАЕТСЯ на постъ, Пасху и сезонно.

Подробности: Харьковъ, Московская, 29, нв. 24. И. Ф. КАНЕВСКАГО.

ОСИНСКАЯ Земская Управа,

Пермской губерніи, приглашаетъ на должность ИНСТРУКТОРА ТЕАТРАЛЬНОГО ДѢЛА лицъ, съ соотвѣтствующей подготовкой и практикой. Вознагражденіе 1200 р. въ годъ. Разъѣзды на счетъ Земства. Установлена военная прибавка. Заявленія со свѣдѣніями объ образованіи и прежней службѣ просятъ направлять по адресу: гор. Оса, Пермской губ., Земская Управа, Отдѣлъ Народнаго Образованія.

ПОЛТАВСКОЙ Городской Управой

отдается въ аренду, на сезонъ 1917 г. и послѣдующихъ лѣтъ (срокомъ по соглашенію), верхній городской садъ, съ постройками: лѣтнимъ театромъ (на 500 мѣстъ), рестораномъ; открытой сценой, раковиной для музыки, кегельбаномъ, билліарднымъ павильономъ и кіосками.

О подробныхъ условіяхъ просятъ обращаться въ Управу.

Желательны личные переговоры.

Дирекція Н. В. Ангарова и П. А. Рудина.

— БОЛЬШОЙ РИЖСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ —

(бывшій нѣмецкій)

Сдается на % для Концертовъ и др. Гастролей. Мѣстъ 1400.

НА ПОСТЪ И ПАСХУ ЖЕЛАТЕЛ. ОПЕРА.

Адресъ: Рига, Бастонскій бул. д. 11 кв. 8, для телеграммъ Рига, Ангарову Рудину.

— ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ. —

ЛѢТНИЙ Городской Театръ

СДАЕТСЯ

подъ оперы, драмы, фарсы, комедіи, оперетты и концерты, а также принимаются предложенія на устройство самостоятельныхъ концертовъ.

Адресовать: Феодосія (Крымъ)

П. Е. Живовой, Кораимская 13.

П. А. Де-Шансъ

любовникъ-проstackъ съ пѣніемъ. Свободенъ на сезонъ съ Велик. поста (совершенно свободенъ отъ военной службы).

Съ предложеніемъ обращаться по слѣдующему адресу: гор. Рига, Больш. Верманск. паркъ, Театръ Мюзикъ-Холль или Петроградъ, Б. Разночинная, д. № 16, кв. 30.

Курскій зимній театр

ижеи М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представленій. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театр, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

КАЛУГА.

СДАЮТСЯ ВЪ АРЕНДУ ГОРОДСКОЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

съ правомъ устройства гуляній въ саду на срокъ съ 3 апрѣля по 15 сентября с. г.

ГОРОДСКОЙ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

съ буфетомъ и вѣшалкой на срокъ съ 15 сентября с. г. по 1 мая 1918 г. За условіями просить обращаться въ Городскую Управу.

СДАЕТСЯ лѢТНИЙ театр въ г. ГОМЕЛѢ

въ Максимовскомъ паркѣ, на лѣтний сезонъ съ 1-го мая 1917 года. Желательно—драма. Имѣется: декорация, мебель и электрическое освѣщеніе. Предпочт. % отчисленія. Съ предложеніемъ обращаться—Гомель, Товарищество „Трэк“.

Декоративъ

свободенъ Н. П. ЛАРИНЪ

постъ, лѣто и зиму. Г. Симбирскъ, Панская ул., д. № 35-37.

— СУМЫ. — ТЕАТРЪ КОРЕПАНОВА

свободенъ съ Великаго Поста по первое Мая.

Вмѣстимость театра 917 мѣстъ.

Обращаться: г. Сумы, Харьковской губ., Покровская ул., д. № 4. Д. М. Корепанову.

— КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. — НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

- 4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
- 5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.
- 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
- 7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 9-й: Мухи въ варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
- 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждого сборника въ 3 лавы 75 коп. Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49. Продаются въ конторѣ „Театра и Искусствъ“.